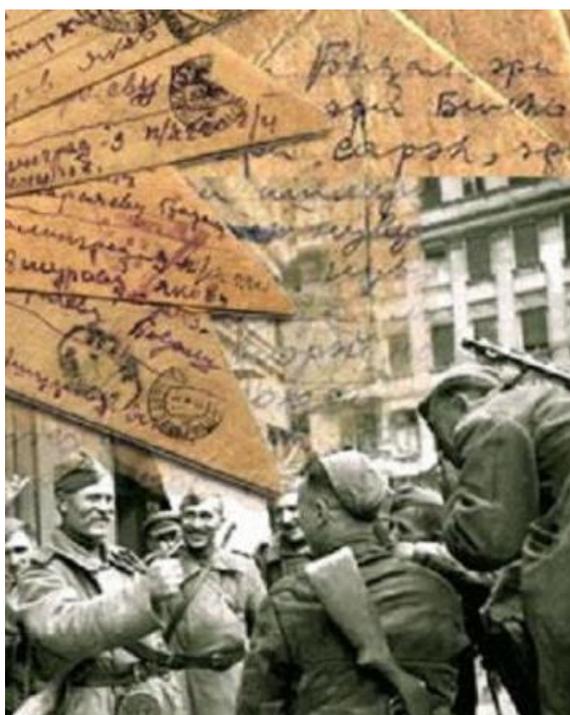

МКУК Долговского сельсовета «КДО»
Долговская сельская библиотека

АЛЬБОМ-СБОРНИК
**"Дорогая моя,
на переднем у нас
передышка..."**

Письма с фронта

По материалам
фонда краеведения
Долговской
сельской библиотеки

2010 год
(внесены дополнения
в 2014 году)

Письмо с фронта.

«За Отчизну»

Пишу письмо перед началом боя.
Заговорят орудия сейчас,
И, может быть, на солнце золотое
Сегодня я гляжу в последний раз.

Но я пойду, уверенный в Победе,
Расстреливать без промаха врага.
Коль сам погибну – живы будут дети,
Моя Отчизна будет жить века.

Бессмертный мир, и, пестротой сверкая,
Среди лугов останутся цветы.
Надолго сохранит земля родная
И песнь мою, и ног моих следы.

Мне умереть не страшно. Я спокоен,
Идя в огонь под стягом боевым.
За славную Отчизну павший воин
Рождает песню подвигом своим.

Фатых Карим, 1942 год.

Письма с фронта расскажут о многом,
Только надо с душой их читать,
Как когда-то читала с тревогой
Письма с фронта солдатская мать...

Н. Балашенко

«Вспоминайте обо мне самой светлой памятью...»

Время всё дальше отдаляет нас от трагической, славной и героической страницы в истории нашей Родины – Великой Отечественной войны. Но интерес к ней не ослабевает, а наоборот, усиливается с каждым годом. Ведь наша Победа не ушла в прошлое. Это наша, вечно живая Победа, добытая кровью и мужеством народа, обращённая в настоящее и будущее.

Проходят годы, но не теряет своего воспитательного значения всё то, что связано с подвигом нашего народа в годы войны. Обращаясь сегодня к тем годам, мы многое уточняем, пытаемся глубже понять, познать ту эпоху и её людей.

Долговской сельской библиотекой по собранным воспоминаниям участников войны, тружеников тыла, детей войны создано несколько рукописных альбомов-сборников, посвящённых Великой Отечественной войне. Это Книга Памяти односельчан в двух томах, Книга Памяти солдатских матерей, альбомы-сборники «Зерно на фронте со штыком сомкнулись в подвиге едином» - об единстве фронта и тыла; «Детство в дыме военных дорог затерялось...» - о детях войны; «Они вернулись с Победой» - о воинах, пришедших с войны.

В альбоме-сборнике «Дорогая моя, на переднем у нас передышка...» помещены письма тех, кто отдал жизнь ради Победы. Это своеобразный памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны. Кроме писем в сборнике даются комментарии, очерки о боевом пути фронтовиков, о том, как воплотились в жизнь их мечты и думы, то есть прослеживается живая связь времён и поколений. В заключительной главе приводятся отрывки из писем, листки которых не сохранились, но отдельные строки из них сохранила людская память.

Фронтовые письма! Их авторы не считали последними свои обращения к родным и близким. Они верили в победу и в то, что доживут до неё. Фронтовики садились за письма в короткие минуты затишья, накануне смертельных схваток. Солдатские строки откровенно, без прикрас освещают суровые будни войны, передают атмосферу своего времени – горького сорок первого и радостного сорок пятого.

О чём писали фронтовики? Они, не кривя душой, говорили о жестоких потерях, о ненависти к врагам, о вере в победу, за которую они готовы отдать все силы, а если потребуются – и жизнь. Они с тоской вспоминали родной дом, с жадностью читали письма из дома о жизни родной деревни, о знакомых с детства людях.

О многом рассказывают фронтовые письма, многому учат. Учат жить и бороться за своё счастье, как трудиться, как беречь своё доброе имя.

Священный долг живущих – сохранить память о тех, кто отдал жизнь за Родину. И не только сохранить, но и передать её нашим детям и внукам, ибо, как говорится в одном известном стихотворении: «Это нужно не мёртвым! Это надо – живым!»

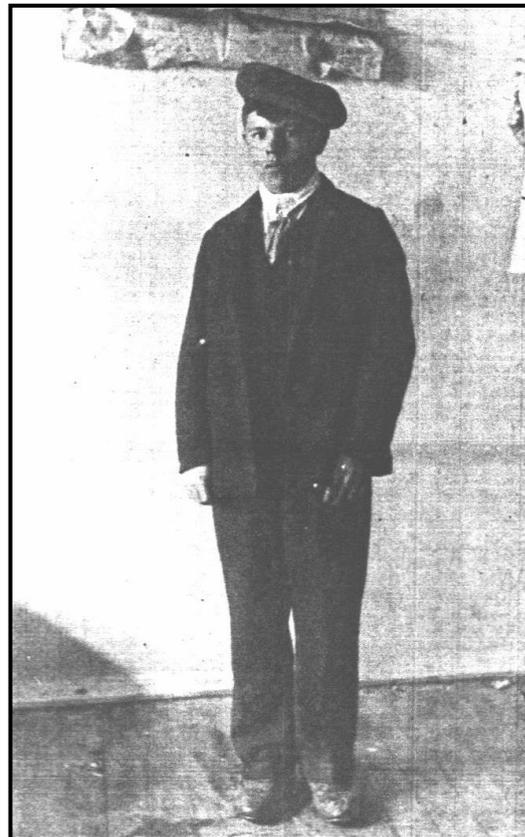
«С приветом к вам, ваш сын и брат...»

Письма сорок первого года. Строки последних мирных месяцев. Еще горше читать их от того, что автор писем не вернулся с войны...

«Здравствуй, сестра Шура, шлю я тебе свой красноармейский привет и желаю хорошего здоровья. Я прослужил уже три месяца, но осталось ещё много. Жизнь идёт очень медленно и скучно. Ожидаем 1 Мая, думаем праздновать и желаем вам весело встретить Первомай. Шура, я буду вас просить, чтобы вы выслали бритву, а то оброс, бриться нечем и негде взять, а ещё папирос и пряников, и ещё вышлите фотокарточку свою и Лёнину, а то у меня нет вашей ни одной, а я вам вышлю в мае. Мой адрес: Литовская ССР, г. Поневежес, п/я № 500, квартира 1.

Пока до свидания, остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю.

Писал вам известный брат Николай Шлыков. 2 апреля 1941 года».

Николай Иванович Шлыков – уроженец села Долговки. Отец – Иван Иванович, 1874 года рождения, мать – Татьяна Ивановна, 1896 года. Семья была большая: 9 детей. Николай, четвёртый ребёнок в семье родился 8 июня 1920 года. В 1928 году родители одними из первых вступили в созданную на селе коммуну «Красный Урал». Годом раньше старшая дочь Александра вышла замуж и уехала в Челябинск. Всё время звала подросших братьев к себе. Около 1937 – 1938 года Пётр, Леонид и Николай уехали к сестре. Работали все на ЧТЗ. Николая Шлыкова призвали в действующую армию в начале 1941 года.

«Здравствуй, сестра Шура, шлю я тебе свой братский привет и желаю счастливой жизни. Шура, я получил ваше письмо, за которое вас благодарю. Благодарю вас отдельно за посылку и так же за бритву. Я получил от Лёни письмо, где он пишет, что осенью думает приехать домой, сейчас он переехал на второе место, ближе к дому на 800 км. Живёт пока ничего, пишет, что вместе с Костей Ш(Шлыковым) придём домой, а мне ещё останется один год после них служить, но ничего, как-нибудь время пройдёт.

Погода стоит более тёплая, но большинство – дожди. Пока до свидания, остаюсь жив и здоров.

17 мая 1941 года. 1. 50 мин. г. Поневежес».

Брат Леонид вместе с двоюродным братом Константином Александровичем Шлыковым (родом из с. Долговка) служил в Забайкалье. И не случайно ли дальневосточную часть начали перебрасывать всё ближе к западным границам?

Письма первых дней войны не сохранились. Да и были ли они? Последнее сохранившееся письмо датировано декабрём 1941 года.

«Здравствуй, сестра Шура, шлю я тебе свой братский привет и желаю хорошего в жизни. Шура, я писал вам письмо с дороги, но мы проехали через Свердловск, а не через Челябинск. Я нахожусь в Красной Армии, живу пока ничего. Передайте привет своим и пропиши про Лёню, где он есть. Мы на место прибыли, сейчас уже в части. Пока до свидания, жду ответа, ваш брат Н. Шлыков.

1 декабря 1941 года. Калининская область. г. Сибирка, пр. № 11, п/я 45, в/ч 28 – 64».

Николай Иванович Шлыков пропал без вести в начале 1942 года. И эти три письма – единственное, что осталось от него на земле. Но память о нём живёт. Её сохраняет в нашем селе сестра Галина, хотя она родилась в 1940 году и совсем не видела брата. Она принесла нам его письма и его фотографию.

«Фрески войны»

Пером штыка
На камне он писал:
«Не плачьте, мама...
Кланяйтесь невесте...»
Тот камень стал письмом
И долго ждал,
Когда дойдут
До адресата вести.
Скупая надпись
Мучит матерей:
Он не успел
Фамилию поставить...
Чей сын погиб?
Война, ответь им –
Чей?..
Они всё ждут.
Законней нет их права.
«Письмо» от сердца к сердцу
В путь идёт,
Родное всем,
Хоть адрес неизвестен, -
Он был Солдатом
И погиб за то,
Чтоб жили мы,
Его допели песни.

Ю. Кириллов

«Фашистская пуля пока миновала»

Брат Николая Шлыкова – Леонид, родился в 22 августа 1918 года. Перед армией работал на ЧТЗ и был призван на действительную службу в 1938 году. Служил в Забайкалье. Проходил службу в одной части с двоюродным братом Шлыковым Константином Александровичем. Из писем Николая мы знаем, что, начиная с мая 1941 года, часть, в которой служил Леонид начали перебрасывать с востока на Урал. Уже явственно пахло в воздухе войной и такая передислокация войск, надо полагать, вовсе не была случайной.

Письма братьев сохранила сестра Анна, и первое сохранившееся письмо Леонида относится к ноябрю 1941 года.

«Здравствуй, Александра. Сообщаю, что нахожусь на фронте в действующей армии. На старом месте меня теперь нет с тех пор, как я писал вам письмо с дороги, не знаю, получила или нет. Пока жив и здоров, привет всем родным и знакомым.

18 ноября 1941 года. Л. Шлыков».

Это письмо написано в ночь на 19 ноября, в перерыве между тяжёлыми боями, когда третий батальон 258 полка с трудом удерживал восточную окраину села Михайловское под Москвой. Это была тревожная фронтовая ночь, освещаемая над передним краем мертвенным светом ракет, явственно слышимым гулом вражеских танковых моторов...

«Здравствуй, сестра Александра. Во первых строках своего письма сообщаю, что получил от тебя письмо, за которое очень благодарю и рад, что вы живы и здоровы и живёте, можно сказать, мирной советской жизнью. Сестра, я тоже на сегодняшний день, час и минуту остаюсь жив и здоров. В настоящий момент нахожусь в Смоленской области. Прошу, если будут адреса братьев Петра и Николая, а может, и Кости, сообщи. Пока до свидания, пиши чаще письма.

Очень видал сон интересный, но описать некогда. Прошу одно, пиши чаще.

Л. Шлыков. 11 февраля 1942 года».

К 11 февраля полк уже успел побывать в окружении, выйти из него, дивизия получила звание Девятой Гвардейской, и её перебросили на новое, Вяземское направление. С 5 по 13 февраля включительно шли тяжёлые освободительные бои за деревню Захарово...

«Здравствуй, сестра Александра. С приветом Л.И. Шлыков. Сообщаю, что в настоящий момент жив и здоров. Нахожусь, тебе известно, где, идём вперёд и вперёд. Прошу писать чаще письма, всем родным и знакомым передай от меня привет. Ещё раз сообщаю, что выслал деньги 800 рублей. Прошу, вышли мне моё фото – 2 штуки: бюст и маленькую. Сфотографироваться возможности нет. Жду ответ. 2 марта 1942 года».

На всех письмах указан один и тот же номер полевой почты - 485, но в письме за ноябрь 1941-го указан 258 стрелковый полк, 8 стрелковая рота, то уже в мартовском письме – это 22 гвардейский стрелковый полк, 3-й батальон. Мы знаем, что часть одна – 78 стрелковая дивизия, но за героизм её бойцов, она получила звание Девятой гвардейской. И наш Леонид Иванович Шлыков - один из тех, кто помог своей части стать такой.

«Здравствуй, сестра Александра, с приветом к вам ваш брат Л. Шлыков. Во-первых сообщаю, что нахожусь всё ещё по старому адресу, пока жив и здоров. Получил от тебя письмо, которому был очень рад и сердечно благодарю. Узнал, что

Козин Леонид находится тоже в армии. Если моя открытка дойдёт, а он будет на месте, передавай ему от меня братский привет и скажи ему, пусть пишет мне письма. А то скоро Гитлера разобьём, вернусь, тогда ругаться буду. Но это всё чепуха. До свидания.

Л. Шлыков. 1 апреля 1942 года».

В марте 1942 года дивизия вела бои на подступах к реке Угре, которые по-прежнему носили ожесточённый характер, каждый метр продвижения стоил большой крови, атаки и контратаки чередовались по несколько раз на дню. Вражеское командование принимало все меры, чтобы не допустить нашего прорыва к Вязьме, к окружённой группе генерала Ефремова.

Упомянутый в письме Леонид Козин - двоюродный брат, Козин Леонид Игнатьевич, 1913 года рождения, жил с матерью в Долговке, был взят в 1942 году в трудовую армию. Сохранилось письмо, посланное ему Леонидом Шлыковым в мае 1942 года.

«Привет с фронта Действующей Армии! Здравствуй брат, с братско-гвардейским приветом к тебе Л.И. Шлыков. Сообщаю, брат, что сегодня я получил от тебя письмо, которому был очень рад и за которое сердечно благодарю. Лично от тебя узнал, что ты тоже находишься в рядах Красной Армии. Но это, брат, ничего, хотя по состоянию здоровья твоего тебя на фронт не пошлют, но и в тылу тоже нужны люди, и нужна Армия, приходится защищать свою родину от заклятого врага всего человечества – гитлеризма, который заставил страдать много народа, в том числе и нас, всех шестерых. От Николая и Константина, сам видишь, с начала войны нет никаких известий, и я наглядно представляю, куда они могли деваться. Но это всё ничего, фашистская грабьярмия бежит под ударами Красной Армии и ей скоро придёт крах. Тогда, возможно, снова будем, хоть и не все, но вместе. Тогда-то мы уж выпьем за тех, кого не будет с нами, а если не будет меня, то и за меня выпьете. Я уже, брат, нахожусь на фронте шесть месяцев. Но в настоящий момент находимся на отдыхе. И потом опять снова вперёд и вперёд на разгром фашизма. Нахожусь сейчас на

Западном фронте, в настоящее время жив и здоров, фашистская пуля пока миновала.

Брат, почему-то твоя семья не пишет мне писем. Тётка, наверное, уже старая стала.

Ну, пока, брат, до свидания. Писать на этом кончаю. Если фашистская пуля не сразит насмерть, то в скором будущем увидимся. Жму братскую руку. Жду ответ.

12 мая 1942 года. Л.И. Шлыков».

Фронтовые письма сорок второго. В любом из них – думы о судьбе страны, стремление как можно скорее разгромить фашистских захватчиков, ненависть к врагу, вера в жизнь. 1942-й год будил светлые надежды у народа и укреплял веру воинов в победу. И для этого имелись веские причины. Огромное значение имело наступление наших войск под Москвой, были очищены от врага Московская и Тульская, многие районы Рязанской, Калининской, Смоленской и Орловской областей.

Немало дивизий, бригад, полков военных училищ покрыло себя бессмертной славой в подмосковных боях. И одной из первых следует назвать 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор А.П. Белобородов. Эта дивизия сыграла решающую роль в жестоких боях на Волоколамском направлении.

О кровопролитных боях почти ничего не сказано в письмах земляка, лишь мельком, как бы вскользь, упоминается об этом. Но мы то знаем, какие кровавые, ожесточённые бои шли там, где стояла насмерть Девятая гвардейская: Ново-Петровское, Ленино, Рождествено, Дедовск, Желябино, Миллерово, Городище, Истра...

Письмо от 12 мая 1942 года написано в период, когда дивизия вошла в находящуюся в резерве Ставки ВГК 58-ю Армию, штаб которой находился в Калуге. Части дивизии сосредоточились тогда в г. Кондрово, пос. Полотняный завод и приступили к учёбе, ведь в дивизию прибыло новое, необстрелянное пополнение. Надо отметить, что и здесь, в тылу, 22-й гвардейский полк был впереди по всем показателям. Но учёба длилась недолго

29 мая дивизия получила приказ грузиться в эшелоны, и через два дня состав двинулся на юг. Впереди были степные края, та

местность, которая в сводках Информбюро именовалась харьковским направлением...

И опять, как в октябре 1941 года, дивизия вступила в бой одним стрелковым полком, и опять – самым лучшим полком, тем же самым, тогда – 258-м, сейчас – 22-м гвардейским ордена Ленина.

«Привет с фронта Действующей Армии. Здравствуй, сестра Александра. С братским приветом Л. Шлыков. В первых строках моего письма сообщаю, что снова нахожусь на фронте (на Украине). На сегодняшний день жив и здоров. Писем ни от кого не получаю. Никто мне не пишет, кроме тебя. Все про меня забыли. Ну и пусть. Если только не сразит фашистская пуля, останусь жив и выйду в гражданскую жизнь, тогда мне опять все родители и родные не так нужны будут. Это сейчас, находишься один, и как-то интересно получить письмо с родных краёв. Прошу передать привет всем родным и знакомым, а так же Ивану Александровичу Шлыкову и Козину Леониду.

Писать больше нечего. Остаюсь жив и здоров. Жду ответ.

Письма теперь будут ходить дольше, если буду жить и воевать дальше, потому что нахожусь далеко. До свидания.

18 июня 1942 года. Л. Шлыков».

11 июня 22-й полк принял страшный бой. Главные силы фашистов перешли в наступление. Бомбёжка и артобстрел ещё продолжались, когда из-за холмов вынырнули первые вражеские танки. Следом за ними цепями шла пехота. Первая атака была отбита, но через час всё повторилось сначала. Огонь бушевал над окопами гвардейцев. Так продолжалось в течение всего дня. Вечером в 8 часов началась самая мощная атака врага. На обескровленный полк наступало свыше 100 вражеских танков. Переднего края 22-го полка уже не существовало, полк был окружён и расчленён, но отдельные группки бойцов продолжали вести бой с вражеской пехотой. Потери были колоссальными. Более трети личного состава полка вышли из строя.

О подвиге гвардейцев тогда писали в газете Юго-Западного фронта «Красная Армия», за 29 июня 1942 года. Им посвящалась

передовая статья «Героический полк» и очерк А. Гончарова «Встречный бой пехоты с танками».

С 14 июня на всём фронте установилось относительное затишье. Именно в это время и черкнул пару строк сестре Леонид Шлыков.

Потом больше двух месяцев родные не получали от него вестей. Лишь в сентябре 1942 года пришло долгожданное письмо.

«Здравствуй, сестра Александра Ив. С братским приветом к тебе Л. Шлыков. В первых строках моего письма сообщаю, что в настоящий момент нахожусь совсем недалеко от вас, примерно в километрах 500-х, в Чкаловской области. Стоим на отдыхе. По состоянию здоровья – жив и здоров. Писем ни от кого не получаю уже месяца 2 – 3, но и сам не писал в виду некоторых военных обстоятельств. Прошу передать от меня привет Леониду Козину и Шлыкову Ивану Ал-др. с его семьёй. Передавайте ещё привет от меня старушке-тётке Евгении и всем родным и знакомым. Пиши чаще письма. До свидания. Жду ответ.

23 августа 1942 года. Л. Шлыков».

«Военные обстоятельства», о которых упоминает Леонид, сводились к тяжёлым боям и нашему отступлению, когда немцы предприняли наступление на юге нашей страны, стремясь захватить Сталинград и выйти к Волге. Дивизия в этих боях была сильно ослаблена, бывало, дралась в полуокружении, с рассвета до темноты вела ожесточённые бои с танками.

В первых числах августа 9-я Гвардейская дивизия была отведена в тыл, погрузилась в эшелоны и по железным дорогам двинулась на восток страны, на Урал, к месту назначения – станцию Саракташ Оренбургской (тогда – Чкаловской) области.

Но уже в октябре 1942 года дивизия прибыла на Калининский фронт в район Великих Лук.

Последнее сохранившееся письмо относится к июлю 1943 года.

«Здравствуй, сестра Александра. Шлю я тебе и всем родным свой боевой привет и желаю всего хорошего в вашей мирной гражданской жизни. Сообщаю, что ваше объединённое письмо:

твоё, Нюры и Ивана Александровича получил, за что сердечно благодарю, но ничего не могу понять. Ты и Нюра пишете, что от Петра и Леонида Ал-дровича нет писем и вы не знаете, где же они находятся, а Иван пишет, что получил фотокарточки от Петра и Лёньки. И мне непонятно, почему вы мне их адреса не даёте, прошу выслать. Спрашиваешь про посылку. Я уже раз 10 или 15 писал, что не получал. Живу пока по старому, жив и здоров. Узнал из письма, что умер Павел Андриянович. Ну что же, он век свой прожил, а тут?

Пока до свидания, заканчиваю своё короткое письмо. Жду ответ. Написал письмо тётке Евгении.

П/п № 16640-Д 17 июля 1943 года. Л.И. Шлыков».

В это время на Калининском фронте шли бои местного значения, в которых, однако, гибли целые дивизии.

Но уже в начале августа наши войска предприняли наступление для освобождения Духовщины. И снова – тяжёлые бои. Захватив плацдарм на южном берегу реки Царевич, воины 22-го гвардейского полка были вынуждены отбивать сильнейшие контратаки танков и мотопехоты противника.

Ожесточённые бои продолжались до начала сентября, но успеха не имели. Армия втянулась в затяжные бои, так и не прорвав оборону противника.

Наш земляк Л.И. Шлыков погиб в бою 5 октября 1943 года и похоронен в деревне Центнерово Руднянского района Смоленской области.

Сегодня память о нём хранит и сестра Галина, и дети брата Петра, и внуки сестры Александры, той, что поддерживала брата на фронте тонкой ниточкой писем.

Родители умерли ещё в войну, мать – в 1942 году, отец – в марте 1945-го.

Копия одного из писем Леонида Ивановича Шлыкова.

ПОЧТОВАЯ КАРТКА

Куда г. Зеландия г. М...
(наименование места, где находится почта, и области или края, а для станций — наименование железной дороги)

7-участков Дома 20
(район, село или деревня)

Кому Шлыков Л. И.
(улица, № дома и квартиры)

Ал-норе Шлыков Л. И.
(подробное наименование адресата)

Адрес отправителя: Ул. 485. полевая почта.
22 г. в. п. Шлыков Л. И.

Артикул МГ 42-2822. Цен

2.03.42 г.
Здравствуй, дорогой Александр
@ пишу тебе Л. И. Шлыков.
вспоминаю, что в настоящее время мо-
е состояние не так и здорово.
Наконец-то, тебе известно где
идем в перед и в тере
прошу тебя если ты сможешь
собрать родных, перед собой
есть ты можешь, и знаешь ли
уже раз вспоминаю, что выскочил
у меня в руки.
Прости мне ты, если ты сможешь
и выслушай мне свое дело = 2 руб
брат и ма... а это ради...
...

* * *

...Ты прости, что письмо
Торопясь, отрываясь, небрежно
Я пишу, как мальчишка – дневник
И как штурман – журнал...
Вот опять начинается...
Слышишь – во мраке космическом
С третьей скоростью мчится
Огнём начинённый металл?

В. Занадворов

* * *

Нет в Галактике
 планеты беспокойней,
чем Земля –
 планета наша голубая.
Письма с фронта
 в гильзах до сих пор
с тобой мы
 получаем, получаем, получаем...

Гильзы – это ведь
 латунные конверты,
нам с тобою адресованы
 в них строки.
Только некуда нам слать
 с тобой ответы,
только некуда нам слать
 с тобой приветы –
адресаты полегли в боях жестоких...

Н. Криванчиков

«За короткий период пришлось пережить многое...»

«Здравствуйте Наташа, Вадик и Шурик!

Чего ты хотела, оно исполнилось, а именно – твоё письмо у меня в руках. Вот оно передо мной, прочитано уже несколько раз. За письмо, Наташа, целую, в нём ты рассказала всё, что имеется у вас там нового, и лично свои переживания. Вот в письме ты пишешь о той «встрече», которая немножко не состоялась, так вот, кто, по-твоему, здесь виноват? Я думаю, что полностью ты, ибо не хотела провести терпеливо несколько суток на станции. Захотела ужинать, - интересуюсь, куда же ты пошла ужинать? Причём ночью, в 3 часа, тогда как при станции имеется столовая. Здесь, по-моему, ты что-то сочиняешь. Не верю в этом тебе, это неправдоподобно и не учись обманывать, так как обман – это самое нехорошее в жизни человека. За это выговор. Ясно? Цель встречи была близка, ты в этом права. Но ты не сумела или не схотела, быть может, организовать её. Ты тоже не представляешь, как бы я хотел видеть тебя, хотя бы в эти несколько минут я тебе многое, многое сказал, и ты бы, Наташа, поняла меня, а то, вероятно, отвыкла, разучилась меня понимать.

Но я, Наташа, решил видеть тебя и обязательно это будет выполнено. Я послал тебе телеграмму, надеюсь, что ты её уж получила. Так вот, Наташа, значит, 1 октября ты давай выезжай, бери билет до Бугуруслана, ты проедешь Челябинск, Златоуст, Уфу, и следующий от Уфы 800 км Бугуруслан, когда приедешь на станцию, она от города км 3, так ты мне сообщай телеграммой, и я сразу встречу тебя, и в дальнейшем всё устрою, быть может, придётся пожить не в особенно хороших условиях, так я знаю, ты не будешь обижаться, а поймёшь всю сложившуюся обстановку, так как, оказывается, ты человек полувойennyй.

Ты, Наташа, пишешь, что являешься сестрой - дружинницей, это хорошо и очень замечательно, но подожди так разговаривать, вот приедешь, я тебе всё расскажу и дам свой совет. В отношении аттестата ты не беспокойся, всем будешь

обеспечена не хуже других. Когда я буду в действующей армии, так сразу же ты получишь аттестат и будешь получать мою зарплату, а это не так уж долго.

Да, Наташа, сыночков я не видел, так же, как и они меня не представляют. Наташа, когда поедешь, так прошу тебя, захвати несколько пар нижнего белья, перчатки мне, ну и ещё кое-что по мелочи, и для себя платьев, так как проживешь, быть может, около месяца. Ну, может быть, и меньше, точно сказать не берусь.

В отношении чистоты меня не беспокойся. Я по-прежнему чист, как никогда и не сомневайся, что я какой-либо грязный, нечистый во всех отношениях. Нет. Надо сказать, живу неплохо – должность командира роты, ставка 725 рублей, в моём распоряжении командиры взводов и есть политрук, между прочим, хороший паренёк, вместе решаем вопросы и, вероятно, вместе придётся вести людей в бой против гитлеризма. У него тоже есть жена, и он хочет её тоже ненадолго вызвать, она живёт в г. Чкалове, немножко поближе, чем ты. Так вместе давайте приезжайте, пропуска здесь не нужно. Интересно, Наташа, как же живут моя мама, Анатолий, Шурка, как давно я не получал от них ничего, несмотря на то, что писал им несколько писем.

Когда приедешь, расскажешь мне о них подробно, в свою очередь, после, им обо мне, да?

Вот так, дорогая, пока всё. Со станции будешь давать телеграмму по адресу: Бугуруслан, п/я 52, лейтенанту Рычкову С.М. Всё. Жду, целую крепко Наташу, Вадю и Сашу. Ваш Сергей.

В дорогу с собой захвати побольше хлеба, а то дорогой навряд ли где купишь, ну и мне что-либо привезёшь.

20 сентября 1941 года».

Автор этого письма, Рычков Сергей Михайлович, наш земляк, родился в городе Куртамыше в 1917 году. В середине 30-х годов он закончил педагогическое училище в г. Куртамыше и приехал в наше село в на работу в 1937 г. в качестве учителя истории. Здесь женился. Жена –

Наталья Петровна тоже была учителем. В 1939 году родился старший сын Вадим.

В сентябре 1939 года Сергея Михайловича призвали в армию на срочную службу. Без него в 1940-м году рождается сын Александр.

С.М. Рычков совсем немного проработал в Долговской неполной средней школе, но сумел оставить о себе у коллег и учеников добрую, долгу память.

Ученикам запомнилась его способность исключительно интересно подать учебный материал, его спокойный, но настойчивый характер, умение разговаривать с людьми.

Незадолго до его призыва немцы нападают на Польшу, начинается Вторая мировая война. Гитлер всё ближе подбирается к границам нашей страны, и война не за горами, пусть не сегодня, не завтра, но она неизбежна. Тогда стране потребуются грамотные командиры. Именно поэтому

Сергей Михайлович и решается связать свою судьбу с армией. Служа срочную службу на Дальнем Востоке, он поступает в Хабаровское пехотное училище.

Учёба еще не закончилась, как началась война. После окончания учёбы молодой лейтенант был направлен на должность командира второй роты в 1191 стрелковый полк 358 стрелковой дивизии. Приведённое выше письмо написано в период, когда дивизия, находясь в составе резерва ВГК, дислоцировалась в г. Бугуруслане.

Жена действительно приезжала к нему в Бугуруслан и находилась с ним около месяца. 7 ноября 1941 года дивизия погрузилась в эшелоны и двинулась на запад. Прибыв в район Раменье, Старый Погост и Дубки, дивизия поступила в распоряжение Северо-Западного фронта и вошла в состав 4 Ударной армии. Командиром дивизии в это

время являлся полковник Усачёв, командиром 1191 стрелкового полка – майор Студеникин.

«Здравствуйте, Наташа, Вадик и Шурик! Поздравляю вас с Новым годом, с новым счастьем и новыми победами на трудовом фронте. Давно, давно не получал от вас никакого сообщения и не представляю, как встретили новый 1942 год и вообще, как протекает ваша мирная, спокойная жизнь. Не знаю, Наташа, получила, нет ты мои письма, которые писал почти на каждой остановке. При том, Наташа, я послал тебе телеграмму и деньги одновременно, числа 17 декабря 1941 года, не знаю, получила или нет.

Я знаю, тебя интересует вопрос, где я и как живу, так в отношении меня не беспокойся, живу неплохо, здоров и крепко люблю вас, часто вспоминаю ночи, проведённые с тобой два месяца тому назад.

Часто в памяти встают наши «ястребки» Саша и Вадик, представляю их краснощёкими коротышами, одетых в одинаковые тёплые вязаные свитеры, широкие цветные брюки и тёмно-серые валенки, не зная места, постоянно находясь в движении, выставляют с каждым днём всё новые и новые требования перед матерью. Очень хотел бы посмотреть этих «ястребков», оставленных мною два года назад. Но ничего, будем надеяться, что встреча не за горами, а близко, и эти «ястребки» увидят своего отца, о котором они знают только со слов матери.

Как обстоит дело на фронте, так об этом ты слышишь по радио, читаешь газеты и вообще слышишь, что фашистская сволочь бежит, бросая на своём пути всё вооружение и снаряжение. И надо полагать, что эти немецкие жулики скоро будут истреблены и вон выгнаны с нашей советской земли.

Я здоров, тепло одет, кушаю прекрасно, не думай и не беспокойся. О всём, случившемся в моей жизни, ты знаешь.

Да, как же ты живёшь, получаешь или нет по моему аттестату деньги, если нет, то немедленно сообщай, почему. В общем, я хочу как можно скорее получить письмо, несмотря на

его содержание. По-моему. Ты понимаешь меня и не задержишься с ответом ни одного дня. Пиши.

Полевая почтовая станция 340, 1191 полк, 1 батальон, 2 рота, лейтенанту Рычкову.

**Крепко целую всех, с приветом, ваш вечно Серёжа. Привет всем, всем.
1 января 1942 года».**

9 января 1942 года силами Северо-Западного и Калининского фронтов была начата Торопецко-Холмская операция. Перед 4-й Ударной армией была поставлена задача: с севера на юг нанести удар из района Осташкова в направлении Пено, Андреаполь, Торопец. Наши части успешно продвигались вперёд.

«Здравствуйте, дорогие Наташа, Вадик и Шурик, с приветом к вам ваш вечно Серёжа.

Как быстро летит время, унося с собой куда-то далеко всё пережитое в прошлом. Подумаешь, давно ли я видел тебя и даже ощущал так близко тебя, а вот сейчас прошло несколько дней, и всё куда-то ушло далеко в прошлое, и от всего осталось одно сладкое воспоминание. А прожитое без тебя время принесло в мою жизнь очень много нового, которого я не видел за все прожитые мной 24 года жизни. За это время я много ездил, видел хорошее, светлое и страшное, в общем, за короткий период пришлось пережить очень многое. Побывал в нашей столице Москве, видел стены древнего кремля, мавзолей Ленина и т.д., видел валявшиеся трупы, разрушенные деревни и несколько раз сам был под бомбёжкой и обстрелом с самолётов с фашистской свастикой. Когда побываешь в бою, ты поймёшь всю красоту жизни, понимаешь, Наташа, только тогда видишь всю глубину жизни. Оказывается, как может меняться жизнь человека, - из мирной и спокойной в шумную, настороженную, вечно тревожную. Но ничего, ко всему привыкает натура человека. Привыкаешь к разрывам снарядов, чёткому разговору пулемётов и гулким отдельным винтовочным выстрелам.

Пройдёт эта шумная кровавая бойня, и, если буду жив, заживём по-новому, весело и счастливо, а всё прошлое, что есть сейчас, будем видеть только в кинотеатре на экране и изучать историю нашей страны и великой большевистской партии. Ну, а если

погибну от пули проклятого фашиста, так знай, что погибну с чистой душой и сердцем коммуниста.

Тебя прошу прожить одной, воспитывать наших «ястребков» Вадю и Сашу. Они не виноваты будут, что у них нет отца, и он не бросил их, а честно стоял за родину, выполняя свой долг гражданина советской страны.

Я знаю, тебе неплохо живётся там, в глубоком тылу, где нет и никогда не будет этой фашистской сволочи, где не летают эти чёрные коршуны и не рушат постройки, созданные трудом человека. Ты даже, быть может, забыла и не считаешь живым своего Серёжу, увлеклась кем-либо и весело проводишь своё свободное от работы время. Если так, то напрасно, - я жду от тебя писем, жду что-либо хорошее и надеюсь, что в любой трудный момент в лице тебя я увижу близкого человека, который всегда посоветует, подбодрит и обогреет меня.

Целуй за меня моих «ястребков», одевай их чище, ухаживай и культурно воспитывай.

Немецкая грабьярмия не зайдёт больше на нашу родину ни шагу, так как это вшивое, оборванное лохматё в панике бежит восвояси.

Вот так, дорогая Наташа. Пиши мне больше и чаще, очень хочу от тебя читать письма. Всем привет. Крепко целую Наташу, Вадю и Сашу. Ваш командир Серёжа. Полевая почта 340, 1191 с. п, 1 бат., 2 рота. 11 января 1942 года».

Это было последнее письмо лейтенанта Рычкова домой. Он клялся жене, что, если ему суждено погибнуть, он погибнет с чистой душой, честно сражаясь за Родину. Лейтенант Рычков сдержал свою клятву. Он погиб в бою, поднимая роту в атаку. Подробности последнего боя нашего земляка нам известны из письма политрука роты С.П. Францова жене С.М. Рычкова:

«...16 января 1942 года мы с Сергеем Михайловичем вели роту в бой на штурм села Кнутова Калининской области (Осташковский район). В этом селе противник сильно укрепился и, подпустив нас на 200 м, открыл сильный пулемётный и миномётный огонь. Сергей под прикрытием нашей артиллерии вёл роту вперёд, делая при этом короткие перебежки и передвигаясь по-пластунски. Сергей был от

меня на два метра впереди, когда случилась беда: он хотел сделать перебежку, только немножко приподнялся, и вражеская пуля попала ему в правое плечо и вышла в пояснице слева. Это было в солнечный яркий полдень. Сергей сразу упал и только смог вымолвить: «Политрук, политрук...» - и больше ни звука. Противник продолжал вести ураганный огонь. Я убрал Серёжу в канавку, чтобы его не задели вражеские пули и приказал двум красноармейцам унести Серёжу в овраг, где находилась наша санчасть. Санинструктор нашей роты Князкин Пётр сделал ему перевязку и отправил в медсанбат. Позднее санинструктор рассказывал, что до вечера Серёжа был живой, но ничего не говорил, у него вся кровь вышла внутрь, и вечером, примерно в 10 – 11 часов перестал биться пульс, и Серёжа умер. А мне лично проведать Серёжу не удалось, так как я командовал ротой и вёл бой. Село было взято 17 января, враг был разгромлен с большими потерями. Мы жестоко отомстили фашистам за смерть Сергея...»

Политрук и врачи медсанбата ошиблись. Молодой сильный организм не желал сдаваться, хотя ранение было тяжелейшее. Когда в медсанбате поняли, что молодой лейтенант ещё жив, его отправили в эвакогоспиталь. На медицинский эвакуопункт № 8 г. Ярославля лейтенант Рычков попал 2 февраля 1942 года. Он был направлен в ярославльский эвакогоспиталь № 291. Он пытался победить в битве со смертью, но силы оказались неравны. 7 февраля 1942 года лейтенант Рычков умер от тяжёлых ран. Причина смерти: сквозное ранение грудной клетки с повреждением правой лопатки, правосторонняя пневмония. Он был похоронен на Леонтьевском кладбище города Ярославля, а домой, в Куртамыш, на адрес жены и матери ушло похоронное извещение...

Жена выполнила наказ мужа: замуж больше не вышла, детей вырастила, воспитала, всем дала высшее образование. К сожалению, на сегодняшний день сыновей Вадима и Александра уже нет в живых. Жива дочь Галина, которая была зачата родителями во время поездки жены Натальи на фронт, к мужу. Не успел Сергей узнать о существовании своего третьего ребёнка. Он многого в жизни не успел узнать и сделать, но умер, как подобает настоящему человеку и гражданину своей страны.

«Письмо к сыну»

Ночь, окопы, кусты и деревья,
Лунный свет над простором равнин.
Где-то в дальней приморской деревне
Подрастает мой маленький сын.

Без меня он уж вырос здоровым,
Пишет в письмах родная моя,
Что такой же, как я, чернобровый
И такой же бедовый, как я.

А на днях на конвертике чистом
Вывел детской ручонкой своей:
«Милый папа, разбей всех фашистов
И домой возвращайся скорей».

Милый сын, мы уходим в атаку,
Время нет рассказать обо всём.
А фашистскую падаль-собаку
Обязательно, сын, разобьём.

В. Коровин, 1942 год.

«Горит земля и небо...»

«Здравствуйте, многоуважаемая супруга Лидия Васильевна. В первых строках моего письма спешу уведомить вас, Лидия Васильевна, о своём здоровье, что пока в настоящее время нахожусь жив и здоров, и вам желаю быть здоровой всегда. Теперь шлю по низкому поклону вам, Лида, и деткам своим Михаилу, Анне, Толе и Тоне, желаю вам успехов в жизни, а также в работе. Сообщаю, Лидия Васильевна, что получил писем от вас 4 штуки, за что я вас, Лида и дочка Нюра, сердечно благодарю. Из них я узнал, что нового дома, получил фотокарточку, 10 рублей денег и табак в письме, за что я вас очень благодарю, особенно за фотокарточку. Я на вас и на деток своих наглядеться не могу. Жалко, что на карточке нет Тонюшки.

Я, Лида, пишу отсюда уже пятое письмо, писал 5, 10, 13 апреля и 7 мая и вот это – пятое. Из письма вижу, что вы очень рады, что я после фронта остался жив. И я, Лида, тоже этому рад и благодарю господа бога за то, что остался жив. Я не думал и в разум не брал, что смогу выжить, наверное, есть ещё век впереди, а дальше неизвестно, какая судьба постигнет. Молитесь богу, может все останемся живы и здоровы ... Пишете вы, Лида, что посылки сюда не принимают, нельзя ли как-нибудь через колхоз послать. Без табаку на чужой стороне жить очень скучно, дают нам, но маловато. Вы, Лида, пишете, что вы ждёте меня домой, или чтобы я просился в командировку. Лидия Васильевна, сейчас нет никаких командировочных в связи с войной, командировочные дают только безруким, безногим и больным, а у меня пока руки и ноги целые, и здоровье, нельзя сказать, чтобы сильно плохое. Служить пока могу. А я, Лида, сплю и во сне вижу, что я дома, наговорюсь с вами и нагляжусь на вас. Проснусь – нет вас, кругом один. Вот время придёт, буду жив – и поедем домой. Трудно, конечно, этот период переживать, но, Лида, ничего не поделаешь, приходится терпеть. Вы пишете, что и слова молвить не с кем, ну что сделаешь? Это зависит не от тебя и не от меня. Обстановка потребовала защищать родину от немецких, фашистских захватчиков.

Пропиши мне, Лида, собрали вы или нет с заёмщиков хлеб: с Егора – 3п.30 фунтов пшеницы, с Ильи Аф. – 3п. пшеницы. Если не собрали, соберите, потому что хлеб нажит трудом. А в части 8-и пудов, которые удержали за свинью, тут надо хлопотать, не попускаться. Теперь вы, Лида, просите писать, как я воюю, ... , вот приду домой, тогда узнаешь, а сейчас я не напишу ничего. Ещё из ваших писем, Лида, я вижу, что вы напринимались от кого-то

обид, но не описываете подробно. Конечно, Лида, вы теперь там одна, но придётся терпеть. ... А здоровье, Лида, береги, потому что неизвестно, как ещё придётся жить. ... Шлю всем привет, обнимаю.

*Ваш муж, Ягубов К.С.,
14 мая 1942 года».*

Автор письма – Кирилл Семёнович Ягубов – родом из деревни Никольское-2. Он никогда не жил в Долговке. Но мы всё равно решили включить его письма в нашу книгу, ведь его родной деревни уже давно нет на карте нашего района. А в

Долговке живёт его дочь Анна Кирилловна Логиновских, её дети и внуки, а значит, в Долговке живёт и память о нём.

Деревня Никольское была недалеко от села Маслово, которое от Долговки километров 15 на север. Кирилл Семёнович родился в Никольском в 1904 году. В 1925 году женился на молоденькой 17-летней девушке Лиде, Лидии Васильевне, 1908 года рождения, которую очень любил, и семья у них получилась дружная. Первенец – Михаил – родился в 1926 году, а следом за ним народились ещё дети: Анна, Анатолий и Антонина. Кирилл Семёнович по тем временам был очень грамотным человеком. В родной деревне был колхоз имени Войкова, в нём он работал счетоводом. Часто ездил по другим деревням и помогал подчас малограмотным коллегам составлять отчеты по работе, учил правильно вести учёт. Лидия Васильевна тоже

работала в колхозе на разных работах. Жить бы да жить счастливо работающим людям на родной земле. Только ранним утром 22 июня 1941 года началась война.

Кирилла Семёновича на фронт взяли 20 сентября 1941 года. Служил он в артиллерии. Воевал под Тихвином. Был тяжело ранен и более полугода находился на излечении в Свердловском эвакогоспитале.

Домой писал часто. Его письма проникнуты любовью, теплотой и заботой к жене и детям. Сохранилось всего три письма. Первое из них, приведённое выше, датировано 14-м маем 1942 года. Он уже прибыл из госпиталя, как видно из письма, в апреле 1942-го. В очень плохом состоянии сохранилось второе письмо, датированное 23 августа 1942 года.

«Письмо на родную любимую родину. Здравствуй, многоуважаемая супруга Лидия Васильевна. В первых строках моего письма спешу уведомить вас, Лидия Васильевна, о своём здоровье, что я пока в настоящее время нахожусь жив и здоров. Теперь я шлю вам, Лида, свой мужской, низкий, дорогой поклон и желаю я вам успехов в вашей жизни. Ещё посылаю своим милым деткам низкий родительский поклон: Михаилу, Анне, Анатолию и Тоне и желаю вам всегда быть здоровыми. Письмо ваше, Лида, которое вы писали 2 августа, я получил, за что вас сердечно благодарю, вижу из вашего письма, что вы находитесь в очень расстроенном положении, потому что меня дома нет, и от того, что будто бы сына Михаила хотят брать в школу ФЗУ. Ну что ж, Лида, сделаешь. Здесь уже такого года давно взяты. Конечно, Лида, жалко и того, и другого. Но ничего не поделаешь, стало быть, жизнь наша такая пошла. Лида, я писал вам открытку от 20 августа, в которой я прописывал, что меня увезли отсюда, но с пути, то есть, с дороги, нас двоих с товарищем вернули обратно на гарнизон. Возвращаться нам было очень неохота, потому что формировали нас на уборочную кампанию в Сибирь, мы это...(неразборчиво)...узнали точно.

Сейчас пока находимся опять на старом месте. Долго или нет проживём здесь, не знаю. Пиши письма, как писала раньше, а дальше...(неразборчиво)...сообщить. Лида, я просил у вас денег немного, для всякого случая. Не знаю, то ли послали, то ли нет, не

могу дождаться. Если только не послали, то шли быстрее, пока здесь...(далее неразборчиво)...

23 августа 1942 года.

На момент гибели Кирилл Семёнович служил в 371 артиллерийском полку, приданном 140-й стрелковой дивизии. Думается, что он воевал под Тихвином в другой части и лишь после ранения попал в артполк 140-й дивизии.

140 Сибирская стрелковая дивизия была сформирована в ноябре 1942 года в г. Новосибирске как дивизия войск НКВД. В феврале 1943 года переформирована в 140-ю Сибирскую стрелковую дивизию и включена в 70 армию Центрального фронта. К тому времени армия сама была только сформирована и не имела опыта боевых действий. Командовал армией молодой командарм генерал-майор Г.Ф. Тарасов. Командиром дивизии был генерал-майор А.Я. Киселёв.

Боевое крещение дивизии 70 армии приняли в зимнем наступлении войск Центрального фронта, которое началось 26 февраля 1943 года. Главный удар наносился силами 65-й и 13-й армий в общем направлении на Севск – Середина Буда. Активные действия 70-й армии должны были сковать противника и обеспечить наступление на главном направлении. Но с первого дня наступления бои приняли ожесточённый затяжной характер. Здесь у немцев было много резервов, которые они и ввели в бой. Наступление не удалось и с 23 марта войска Центрального фронта перешли к активной обороне, сосредоточившись на северном фланге Курского выступа.

Курская битва началась 5 июля 1943 года. Немцы нанесли главный удар по 13-й армии и по правому флангу 70 армии в общем направлении на Курск. Наши части приняли удар огромной силы: главная группировка 9-й немецкой армии имела 270 тысяч солдат, 3500 орудий и миномётов и до 1200 танков. Лавина огня и металла обрушилась на позиции армии. В книге «Венок славы. Курская дуга» один из участников первых дней Курской битвы, И. П. Любименко, тоже артиллерист, наводчик, писал: «...Началась такая бомбёжка, что земля ходуном пошла. Прижмёшься к стенке окопа, а она трясётся. Голову сунешь вниз, а земля рушится. И в это самое время слышим команду: «К орудиям!» К переднему краю идут немецкие танки. Ствол в бою раскалился докрасна. Краска сразу обгорела,

облупилась...» Другой боец, заряжающий И.Е. Филатов, вспоминал так же: «...Танки шли лавиной. Сколько их было, не считали. Машины двигались по полю зигзагами, меняя направление. Осколки сыпались. Как свинцовый дождь. Столько было снарядов в воздухе, что над нашими головами два столкнулись и взорвались... Не думал, что земля может трещать. Рвутся бомбы. Так тяжело, что не знаешь, жив ты или мёртв. Такой стоял оглушительный грохот, что кровь текла изо рта и из ушей. И знаете, привычка уже была: только пришёл в себя – затвор протираешь, чтобы в следующую секунду стрелять по врагу». С этими воспоминаниями перекликаются и чувства нашего земляка Ягубова К.С., которыми он делится с женой в своём письме домой от 18 июля 1943 года. В отличие от предыдущих писем, строки его заполнены быстрым, торопливым почерком. Видно выпала свободная минутка у солдата, и он пишет жене и детям эти строки, как будто прощаясь навсегда...

«Письмо на родную любимую родину от вашего мужа Ягубова К.С. Здравствуй, многоуважаемая любимая супруга Лидия Васильевна. Во первых строках моего письма, спешу уведомить вас, Лида, о своём здоровье, что я пока в настоящее время жив и здоров, чего и вам желаю. Передай детям, родным и знакомым по низкому поклону. Я, Лида, посылаю вам справку на получение льгот в семье и вторую справку, о которой я писал в части посылки на свой гарнизон. Мне ответили, что посылка возвращена обратно домой. Теперь вы, Лида, не прописали, какая у вас стоит погода, бывают или нет дожди. А у нас, Лида такие дожди бывают каждый день, головы нельзя поднять. Такие грома гремят, что просто ужас. За то я уж состарился, если бы вы, Лида, сейчас на меня посмотрели, то наверняка бы не узнали. Враг рвётся вперёд, вглубь нашей страны, ему хочется поработить наш народ. Но наша РККА его натиск сдерживает и отбрасывает его назад, на запад. Теперь я, Лида, пропишу, что мне, наверное, с вами больше не увидеться, потому что спастись очень трудно, бои развернулись ожесточённые, горит земля и небо. Но, Лида, шибко не волнуйся, если какой несчастный случай, то не вы первые, не вы последние, стало быть, выпала на нашу долю такая жизнь, нужно защищать родину от немецких захватчиков.

Если только жив буду, то и письма вам ещё будут. Эх, Лида, узнала бы ты, что у меня есть на сердце и на душе! Как мне хочется с вами, а так же и с детками повидаться! Но, наверное, не придётся... Пиши, Лида, ответ быстрее, что нового у вас, как живёте, какой хлеб растёт. Пока до свидания. Ваш муж Ягубов К.С. 18 июля 1943 года».

Это последнее из сохранившихся писем. Но Кирилл Семёнович не погиб в тех боях. В сентябре 1943 года в составе своей дивизии он участвовал в освобождении города Новгород – Северского. Дивизия входила тогда в 19 стрелковый корпус генерала Д.И. Самарского. Задача корпуса – форсировать Десну и закрепиться на противоположном берегу.

...Над рекой бушевал огонь. Немцы обстреливали наш берег и русло. Артиллерийская группа вступила в контрбатарейную борьбу. По вспышкам засекаются огневые позиции. Тем временем пехота уже на воде. На лодках и плотках. Пулемёты с плотов тоже ведут огонь. Дивизионная артиллерия огненным поясом разрывов окаймляла высадившиеся отряды, защищая их от атак противника. Постепенно она переносила огонь всё глубже и глубже на запад. Десну форсировали, а 16 сентября город Новгород-Северский был освобождён. За героизм и мужество, проявленные в боях за город, 140-й Сибирской дивизии было присвоено наименование Новгородско-Северской.

Наш земляк погиб 30 октября 1943 года на территории Белоруссии, в Гомельской области. Был похоронен в д. Колеснева Рудня.

Лидия Васильевна прожила долгую жизнь, подняла на ноги всех детей, умерла в 2001 году, прожив 93 года.

Старший сын Кирилла Семёновича воевал на флоте, на Балтике, на большом корабле. Был демобилизован в 1950 году, работал на КАМАЗе, сейчас живёт в Куртамыше, у сына.

В нашем селе живёт дочь Анна Кирилловна Логиновских, её два сына Сергей и Анатолий, дети и внуки сыновей – потомки героя войны.

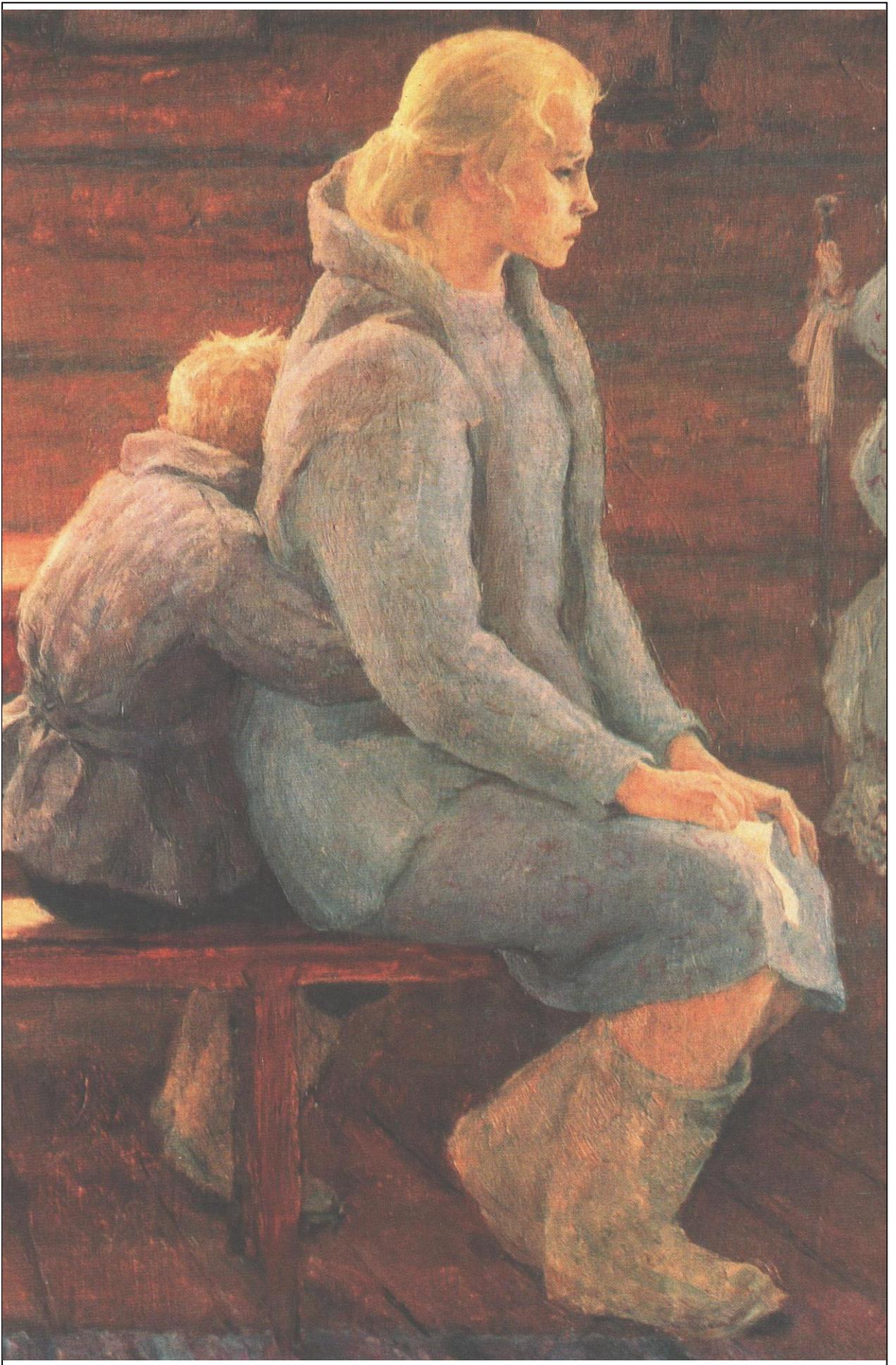
Фронтовые письма

Писали их на смертном рубеже
Под скрежет танков, орудийный рёв,
Писали их в окопах, в блиндаже,
На бомбами израненной меже,
На улицах сожжённых городов...
О письма фронтовые грозных лет –
Бесценней документов в мире нет!..

Я возвращаюсь снова к тем годам,
Суровым дням в истории страны.
И приобщаюсь к судьбам и делам,
Сражениям жестоким и боям
Той трижды памятной для нас войны.

И в этих письмах оживают вновь –
Презрение и ненависть к врагу;
И к Родине великая любовь!
И за Победу пролитая кровь...
Я эти письма свято берегу.

*Е. Кирпонос, дочь генерала М.П. Кирпоноса,
командующего Юго-Западным фронтом, и
погибшем при выходе из окружения 20 сен -
тября 1941 года*

Неменский. Последнее письмо.

«В настоящее время нахожусь жив и здоров...»

Алексей Николаевич Пережегин – следующий герой нашего сборника – родом из Долговки. Самым первым в Долговке поселился прадед Алексея – Ефим Пережегин, приехавший в эти места с Миасса после отмены крепостного права. Алексей родился в 1905 году и был третьим и самым младшим ребёнком в семье среднего достатка. Отец его – Николай Викторович – богачом не был, но жил крепко: имел множество сельхозорудий, земли, скота. В 1915 году построил для семьи новый крестовый дом на въезде в село (здание сохранилось в хорошем состоянии).

В 18 лет Алексей женился. Жена, Анисья, была родом из села Пепелино из многодетной, небогатой и очень набожной старообрядческой семьи. В 1924 году родился старший сын Николай, потом Александр и дочка Валентина. К началу 30-х годов в хозяйстве почти не осталось ни сельхозинвентаря, ни скотины: что-то распродали, другое – пустили под нож.

Но Алексей наотрез отказался вступать в колхоз, и поэтому решено было подвергнуть семью раскулачиванию.

Увели со двора скот, выгребли зерно. Но никуда не сослали и даже не выгнали из дома. Но Алексей после всего в колхоз всё равно не вступил, а уехал с односельчанином Дружининым Иваном Яковлевичем по вербовке на работу в Нижний Тагил, оба работали там на лесопильном заводе. В 1934 году Алексей увозит семью из Долговки в поисках лучшей жизни и поселяется в Красноярском крае Идринский район, селение Большой Хабык. В Сибири было полно ссыльных, и старых, ещё с царских времён, и новых, недавно

раскулаченных. Там Алексей пробовал устраиваться на работу в совхоз, но ему не понравилось, так как деньги за работу давали только раз в год, после уборочной. Решив, что на чужбине ничем не лучше, чем в родном углу, а любую беду изживать лучше всего на родине, Алексей с семьёй в 1939 году возвращается в Долговку. Дом конфискован не был, во время отъезда за ним приглядывала старшая сестра Марфа Логинова, пустив на квартиру школьных учителей.

Вернувшись, Алексей Николаевич с женой поступили на работу в колхоз «Красный Урал». Николай и Александр учились в школе, маленькая Валюшка ходила в детский сад. В сентябре 1940 года родился еще один сын – Михаил, но в возрасте 1 года и 7 месяцев умер от воспаления лёгких в апреле 1942 года.

В 1941 году началась война. Старшего сына Николая послали на курсы шофёров и, выучившись, сын стал работать в родном колхозе. Многих мужчин забрали на фронт сразу. Очередь Алексея пришла в декабре 1942 года. Его призвали под самый Новый год 26 декабря. Отца на станцию увозил сын.

И полетели в Долговку частые письма от отца, мужа и брата. Его интересовало всё: заготовлены ли сено и дрова на зиму, каков урожай хлеба, идут ли дожди, как здоровье детей. О себе писал скупно, однообразно, не желая пугать и тревожить семью.

Первое из сохранившихся 14-ти писем относится ко времени, когда Алексей Николаевич находился в учебном центре города Чебаркуля.

«Добрый день, здравствуйте. Во – первых строках своего письма шлю я своё почтение своей жене и деткам и пожелаю всего хорошего. Я теперь нахожусь в лагерях Чебаркуля, определённого места нам нет, каждый день нас всё пересортировывают из роты в роту, из барака в барак. Но мы пока с Дмитриевым вместе, зачислили нас пока в нестроевую роту. Обмундирование пока ещё не получили. Здесь долго не держат, как обмундируют, – так и на станцию. Обучать нас не обучают, говорят, нестроевой службе не обучают. Кормят нас всё же не так плохо, да ещё и не работаем, так и ладно. Мы здесь долго не проживём, может, числа до 15 января, да и то вряд ли. Пишите. Может, ваше письмо застанет меня здесь. Но может и не застать. Отправляют отсюда в разные стороны – на Москву и везде. Пока я ни в чём

сильно не нуждаюсь. До свидания. От сего дня остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю. Пишите, что у вас хорошего.

6 января 1943 года. А. Пережегин».

Упоминаемый в письме «Дмитриев», видимо, кто-то из односельчан, призванных вместе с ним. Пока его личность установить не удалось.

В январе 1943 года рядовой Пережегин А.Н. отбыл на фронт. Где он воевал поначалу – выяснить пока не удалось. Скорее всего, где-то в районе Калининской, Московской или Тульской областей. Известно только, что воевал он в пехоте, и в одном из боёв ему осколком оторвало палец на ноге. Алексей Николаевич попал в госпиталь. Следующее сохранившееся письмо написано из госпиталя.

«Добрый день, здравствуйте, мои дорогие: жена Анисья Павловна и детки Коля, Шура и Валя. Шлю я вам своё почтение и от души пожелаю всего хорошего вашей жизни. Затем я вам сообщаю, что жив, но пока не вылечился. Писать мне нечего. Лучше пишите вы, как живёте. Адрес у меня изменился:

Московская область, город Калининград, часть 152. Пережегину Алексею Николаевичу.

Пишите как можно скорее, мне охота узнать, как вы живёте и что делается дома. Затем до свидания.

18 мая 1943 года. А. Пережегин».

«Добрый день, здравствуйте, моя дорогая жена Анисья Павловна. Шлю я вам своё почтение и пожелаю всего хорошего вашей счастливой жизни. Затем шлю привет своим деткам Коле, Шуре и Вале. Затем я сообщаю, что я в настоящее время нахожусь жив и несильно здоров, всё ещё не излечился. Вы уже получили письма, пропишите мне, получили вы или нет багаж, который я посылал вам из Чебаркуля. Я вам сейчас посылаю багажную квитанцию и справку красноармейскую. Я не посылал потому, что не было у меня определённого места, думал, что затеряется. Я, когда поехал в армию, со мной выслали талоны на хлебосдачу, чтобы обменять в Куртамыше на квитанции, а я про них позабыл и увёз с собой. А потом в Чебаркуле потерял совсем с кошельком. Денег в

нём было рублей 200, карандаш, кружку. Но самое ценное сохранил – сухари. Многие сухари потеряли, им было труднее. Я поехал на фронт, у меня ещё были сухари, табак я всё ещё курю домашний. Нам дают, но он слабоват, и я его продавал.

Ну, пока до свидания, живите, как сумеете. Я вам помочь не могу ничем.
23 марта 1943 года. А. Пережегин».

А.Н. Пережегин лежал в госпитале города Калининграда. Просьба не путать его с крупным промышленным центром на западе нашей страны. Тот город, построенный на месте бывшей немецкой твердыни Кенигсберг, не имеет никакого отношения к этому Калининграду. Этот городок находился в 22-х км северо-западнее Москвы и в 1960 году объединился с соседним городком Костино.

Следующие письма посланы уже с фронта.

«Письмо на родину. Добрый день, здравствуйте, моя дорогая семья. В первых строках моего письма шлю я своё почтение жене Анисье Павловне и деткам и пожелаю всего хорошего, быть здоровыми и работать, помогать фронту. Затем сообщаю, что я в настоящее время нахожусь жив и здоров, того и вам желаю. Пишите, как вы поживаете, стремитесь...(неразборчиво)... жизни, война закончится неизвестно когда. Садите больше картофеля, если нет семян, то садите верхушки картофельные.

А я приду домой, когда врага разобьём. Писем от вас не получал единого, не знаю, почему. Сейчас, наверное, у вас весенняя полевая кампания развёрнута вовсю. Здесь начали сеять 20 апреля, но погода стоит холодная.

Затем, до свидания, моя жена и детки.

12 мая 1943 года. А. Пережегин».

«Добрый день. Моя дорогая семья, жена Анисья Павловна и детки Коля, Шура и дочь Валя. От души желаю вам всего хорошего. Затем сообщаю, что я в настоящее время нахожусь жив и здоров, только очень скучно и в опасном месте. И от вас никакой весточки нет. Хоть бы получал письма, всё же жить было бы веселей. Пишите ответ поскорей, буду ждать. Пишите, как живёте, как у вас насчёт хлеба, мало, - ну установите себе норму,

мне тоже всяко приходится, но ничего не поделаешь, - война. Вот войну закончим, тогда будем жить хорошо.

Затем до свидания. А. Пережегин. 26 июня 1943 года».

После госпиталя Алексей Пережегин воевал в 1324 стрелковом полку 413 стрелковой дивизии, был первым номером пулемётного расчёта. Номер полевой почты 36511/п. В разных письмах он мельком указывает, что воюет на Западном фронте, идут ожесточённые бои и убыли в полках очень много...

«Добрый день, здравствуйте, моя дорогая семья. Шлю я вам своё почтение и от души пожелаю всего хорошего вашей жизни. Затем сообщаю, что я от вас получил сразу два письма, узнал, что все вы живы и здоровы. Я пока здоровьем так же, с желудком тоже всё нормально. Но жизнь моя на фронте известная: каждую минуту под грохотом снарядов и визгом пуль.

Пропишите, получаете или не льготу какую, есть ли корова, получили ли от меня справку и багаж из Чебаркуля. Как насчёт хлеба, хорошо или неважно? Мочит или нет, какой урожай? Если не мочит, надо поливать. Как там моя дочка, наверное, большая выросла, пишите больше.

Не знаю, как вы живёте, а то бы мне посылку послали продуктовую, если плохо живёте, то не надо, я и так проживу.

До свидания. А. Пережегин. 29 июня 1943 года».

«Добрый день, здравствуйте, моя дорогая семья, жена Анисья Павловна, сыновья Коля, Шура и дочь Валя. От души желаю всего хорошего вашей жизни. Затем сообщаю, что я нахожусь во фронтовой полосе, вылечился. Писем от вас не получаю. Охота что-нибудь узнать про вас...

Не писал давно. Сейчас нахожусь на фронте жив и здоров, чего и вам желаю. Получил я от вас письмо, которое писано 5 июня, а я получил 5 июля, и сильно был рад этому письму, что Кольша дома, и все здоровы, и живёте вы всё-таки ничего. Но в последних строчках у меня создалось впечатление, что Кольша заболел тифом и Валя. Но ничего, может, выздоровеют. Затем пишите насчёт урожая и что у вас есть, есть ли корова и как она доит,

сколько овец, пишите всякую мелочь, я хоть почитаю побольше и как будто бы побывал дома.

Кто у нас дома сейчас и как идут работы. Выдавали вам хлеб в посевную или нет? Какие получаете пособия и льготы, как денежные, так и натуральные?

А я живу пока ничего, только скучаю сильно. Снабжение наше питанием вам известно – наркомовский паёк 800г хлеба

Затем до свидания. От сего письма остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю. А. Пережегин. 18 июля 1943 года».

Известно, что А.Н. Пережегин некоторое время находился в госпитале по поводу болезни желудка. Видимо, письмо он начал писать, когда только вышел из госпиталя. Наверное, сильные бои помешали ему закончить письмо вовремя.

И это не удивительно. 413 дивизия, относящаяся к 50 армии Западного фронта, в июле-августе 1943 года участвует в Орловской стратегической операции, наступая в направлении на Зикеево. В ходе наступления воины форсировали реку Жиздра, но были остановлены противником и втянулись в затяжные кровопролитные бои.

«Добрый день, мои дорогие. Шлю я вам своё почтение и от души пожелаю всего хорошего. Затем сообщаю, что я в настоящее время нахожусь жив и здоров, того и вам желаю...Пишите письма чаще и подробно, мне будет веселей. Пишите, как живёте, как народ живёт, и что имеете в своём хозяйстве, кто дома, сильно ли чувствуется дома, что идёт такая война. Со мной никого близких нет, чтобы нашего района, есть из Юргамышского района двое, одного убили 20 июля, второй – писарем, со мной не находится. Пока больше писать нечего. Затем до свидания.

25 июля 1943 года. А. Пережегин».

«Добрый день. Здравствуйте, моя дорогая жена Анисья Павловна. Шлю я вам своё почтение и от души пожелаю всего хорошего в вашей жизни. Своим деткам шлю родительское благословение. Затем сообщаю о своей жизни. Жизнь моя здесь известно, что минутная. Вы спрашиваете, что я тут работаю. Моя работа известно какая на фронте. Сегодня жив и хорошо.

Жизнь моя всё время под страхом, под визгом пуль и под грохотом снарядов, если останусь жив, - то навек на память. Но буду надеяться на бога и на свою судьбу, какая судьба – её не обойдёшь, не объедешь, - может останусь жив. Получил я от вас письмо, писано 28. 06. 43., узнал, что Кольша выздоровел. Вы что-то пишете мало, пишете больше. Хоть я почитаю подольше, и мне будет веселей. Мне писать много нечего, а вам, по-моему, есть что писать, хоть всякую мелочь.

Пока до свидания. 28 июля 1943 года. А. Пережегин».

Судя по следующим письмам, на участке фронта, где воевал Алексей Николаевич, сильные, кровопролитные бои не стихают. Ведь в это время войска 50 армии принимают участие в Смоленской наступательной операции (7 августа – 2 октября). Армия перешла в наступление 14 августа, и за пять дней продвинулась в глубину обороны противника на 53 км и вышла на подступы к городу Жиздра.

Письма нашего земляка напитаны тревогой, опасениями за своё будущее, утешениями жене и детям.

«Добрый день, здравствуйте, многоуважаемая моя жена Анисья Павловна. Шлю я вам своё почтение и пожелаю всего хорошего вашей жизни. Затем шлю своим деткам Коле, Шуре и Вале свой отцовский привет. Передайте привет моей сестрице Марфе Николаевне с детками её Вале и Ниной, моему крёстному и крёстной и дочери её Анне, а также папаше Павлу Фроловичу и свояченице Акулине Павловне. Всем пожелаю хорошего в вашей жизни. Затем сообщаю, что получил от вас уже пять писем, но ни единого ответа не отослал... Из писем узнал, что у вас засуха, недород, живёте неважно. Но ничего не поделаешь. Ведь идёт война. Надо переносить трудности. Мне тоже приходится трудновато, когда и опасно. Я сейчас помочь вам ничем не могу, войну закончим, тогда придём домой. А сейчас нас командование призывает к решительному разгрому фашистов. Но трудно сказать, когда закончим войну, и что сбудется в жизни со мною. Какая судьба моя: то ли быть живому, то ли нет? Обо мне не заботьтесь, только молитесь богу, может, бог спасёт и помирует. Пока живите сами, как сумеете, хлеба заготовляйте или мяса, пока не поздно, не плошайте.

Я стал письма от вас получать чаще, всё же мне повеселей, как будто поговорю с вами. Только вы пишете мало. Вы писали насчёт фотокарточки. Здесь фотографии нет – нахожусь на Западном фронте в сильных боях. Наш полк пока не бывал, но убыли много. Но, наверное, придётся побывать под сильным огнём, после этого письма ожидайте результат.

Затем до свидания. От сего письма остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. С приветом к вам А. Пережегин. 10 августа 1943 года».

«Письмо на родину Пережегина А.Н. Добрый день. Здравствуйте, моя дорогая жена Анисья Павловна и сыночки Коля, Шура, дочка Валя. Шлю я вам привет и пожелаю всего хорошего. Получил от вас письмо, за которое благодарю. Из письма видно, что вы не очень важно живёте, но ничего не поделаешь, я вам помочь ничем не могу, как-нибудь перенесём трудности. Война, ничего не поделаешь, о трудностях говорить не приходится. Как бы спасти жизнь, но только трудно спасти.

Сегодняшний день пойдём свою судьбу пытаться, какая, видно, судьба есть, не обойдёшь её, не объедешь. Будем на бога надеяться. А если меня убьют, то живите одни, всё же ребята взрослые, потомки останутся. И не думайте обо мне, и не плачьте. Может, останусь жив.

Затем до свидания, от сего письма остаюсь жив. С приветом к вам – А. Пережегин. 11 августа 1943 года».

В этих боях Алексею Николаевичу повезло остаться живым, но бои, судя по всему, идут жестокие. В следующих письмах он советует родным, как правильнее вести хозяйство, дом, и сетует на судьбу, на то, что вряд ли придётся вернуться домой...

«Добрый день, моя дорогая семья, шлю я вам свой сердечный привет и пожелаю всего хорошего вашей жизни. Затем сообщаю, что я в настоящее время нахожусь жив и здоров, живу пока ничего. А о трудностях говорить будем после войны. И у вас должна быть военная ловкость и хитрость, чтобы умело преодолеть все трудности, так же, как мы умело преодолеваем

трудности на фронте. Покуда не поздно, надо заготовить хлеба или мяса. Я определил, что лучше нет мяса конского. И сало конское дешевле и, говорят, не застывает. Я бы вернулся домой, то стал бы есть мясо конское, раньше мы не знали вкуса. Я научился здесь разному приготовлению пищи. Но вот придётся или нет побывать дома... Буду надеяться на свою судьбу, да на бога.

А тебе, сынок Коля, я ничего не присоветую. Как возьмут тебя на службу, меня никто не спросит.

Затем до свидания. 12 августа 1943 года. А. Пережегин».

«Добрый день. Здравствуйте, моя дорогая жена Анисья Павловна, шлю я тебе своё почтение и пожелаю всего хорошего. Затем своим сыновьям Коле и Шуре и дочери Вале шлю своё родительское благословение. Затем сообщаю, что нам дали два дня отдыха. Вы спрашиваете, что мы работаем. Наша работа известна. Стоим больше в обороне, ну и в том числе истребляем фрицев и ведём редкое наступление. Я думал раньше, как же истреблять фашистов днём. А мы подползаем к самым окопам и внезапно нападаем, забрасываем гранатами и из автоматов стреляем. Я в настоящее время служу пулемётчиком, получаю 112 рублей в месяц. Пока живу ничего, питание не так уж плохо, только пища одна: хлеба получаем, вам уже известно, 800 г на день. Ничего, поел бы сейчас молочка, яиц, но этого здесь нет ничего, и поел бы Карпиевой пищи, но тоже её нет. Я живу ничего, а о трудностях говорить не приходится ни вам, ни мне, потому что война, и сейчас говорить надо о разгроме врага. А на это должна быть военная находчивость. Кто как спасёт свою жизнь, тот и будет жить после войны прекрасно.

Затем до свидания. Разгромим врага, тогда и придём домой, а пока живите одни, как сумеете. Только обдумывайте всё, не плошайте, в хозяйстве всё надо делать обдуманно, а иначе вовсе застигнут большие трудности. Вот мы здесь преодолеваем трудности, а ведь в опасности наша жизнь, и в деревне все беды можно преодолеть.

Больше писать нечего. От сего письма остаюсь жив и здоров и здоровье моё ничего, хорошее.

Пишите ответ. 12 августа 1943 года. А. Пережегин».

«Добрый день, здравствуй, моя дорогая жена Анисья Павловна, шлю я тебе своё почтение и от души пожелаю всего хорошего вашей жизни. Затем шлю привет своим деткам Коле, Шуре и дочери Вале. Сообщаю, что получил твои два письма сразу, за которые благодарю. Из письма узнал, что вы всё же живёте ничего, не сильно плохо. Ну а мне всяко приходится, потому что на фронте, на фронте всем трудно, спроси тех, кто здесь бывал, тот знает, какая жизнь на фронте. Вы спрашиваете, чем я занимаюсь, вот спросишь у тех, кто бывал, всё и узнаешь. Коли жив буду, то всё переживём. А пока живите одни, я вам ничем пока не могу помочь.

Пишите, как поживаете, как моя сестрица живёт, вы что-то о ней ничего не пишете, может, у вас времени нет? Какие вы льготы получаете или нет ничего? И не пишете, я вам посылал воинскую справку и багаж из Чебаркуля, получили всё это или нет? Пишите, кто у нас дома и кто в колхозе председателем, может, кто с фронта вновь пришёл?

Здоровье у меня пока хорошее. И письма твои я стал получать чаще. Только пишете мало, и я не знаю, что вы имеете в хозяйстве, как успеваете. Дочь уже, наверное, большая выросла, с полгода уже, наверное, бегают. Пишите, какой у вас урожай, сейчас уже, наверное, приступили к уборке.

**Передайте привет сестре моей Марфе Николаевне.
До свидания. Остаюсь жив и здоров.**

А. Пережегин. П/п 36511/12(8?) 8 сентября 1943 года».

17 августа 1943 года 50 армия была включена в состав Брянского фронта и в сентябре – начале октября участвовала в Брянской наступательной операции. Войска были переброшены из района Жиздры в район юго-восточнее Кирова (Вятка). Предполагалось, что 50-я армия — правое крыло операции — нанесет фланговый удар из района юго-западнее Кирова (полоса Западного фронта) в южном направлении, и во взаимодействии с 3-й армией уничтожит кировскую группировку противника, не допустив её отхода за Десну.

7 сентября армия нанесла удар в юго-западном направлении – во фланг и тыл группировки противника, оборонявшейся на сильно укрепленном рубеже «Хаген». К исходу 15 сентября войска продвинулись на 70 км, вышли к Десне на фронте от Снопоти до станции Олсуфьево и захватили плацдармы на её правом берегу.

Последние два письма не сохранились. Они были датированы сентябрём 1943 года и посланы из района Смоленска. В последнем письме было написано: «...Нам предстоит тяжёлый бой. Если останусь жив, то напишу. Ждите письма...» Писем больше не было...

На сегодняшний день известно только, что рядовой Пережегин Алексей Николаевич «был в последнем бою в ноябре 1943 года».

Жена до конца жизни надеялась и верила, что муж жив, что, возможно, находится в госпитале, потерял память, но, как только память вернётся, муж придёт домой. Ждала возвращения и через 10, и через 20, и через 40 лет после войны. Анисья Павловна вырастила, воспитала и выучила всех троих детей. Старший сын Николай в 1944 году был взят на фронт, в Польше был тяжело ранен, вернулся домой в сентябре 1945 года инвалидом второй группы. Работал и жил в Долговке вместе с женой (женился в 1949 году) Анной Гавриловной. Детей не было. Умер 4 сентября 2007 года. Сейчас никого из детей Алексея Николаевича нет в живых. В настоящее время дети сына Александра живут в г. Ульяновске, дети Валентины – в д. Ясная Поляна Далматовского района Курганской области.

До последнего времени письма хранились у вдовы Николая Алексеевича. Сейчас считаются утраченными. Единственный оригинал письма (за 12. 08. 43) имеется в Долговской сельской библиотеке, его отдал Тельминовой О.А. Пережегин Николай Алексеевич, как внучке отцовой сестры Марфы Николаевны Логиновой.

Письмо, найденное плугом

«В этот утренний час
Мимо хат и плетёных оград
Вёдра, полные солнца,
Несёшь ты от нашей криницы.
Если б этой воды
Мне сейчас, как бывало, напиться,
Может, зажили б раны,
Что так под бинтами горят.

Безымянный пригорок.
Один я с последней гранатой.
Не успел я по-братски
Обнять на прощанье солдат,
Тех, кто руки раскинув,
Недвижно лежат.
Рожь дымится.
И враг опять подползает,
Проклятый.

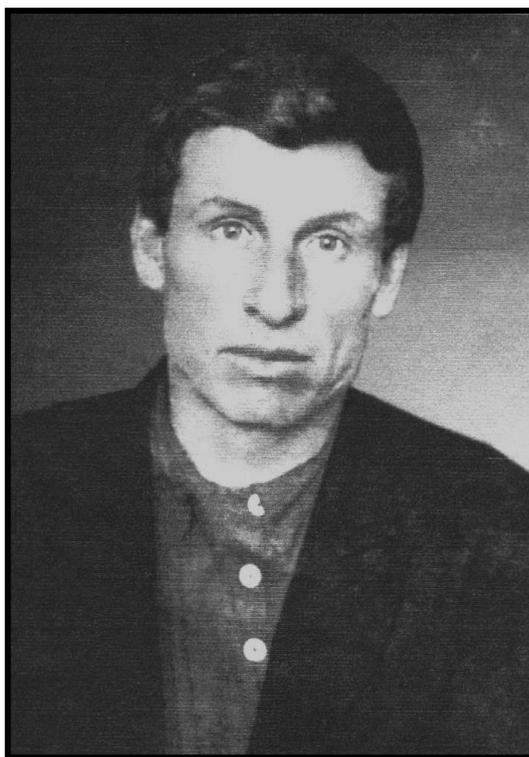
Я письмо дописал,
Погибая, надеясь, любя.
Я не в ящик почтовый кладу его –
В гильзу патрона.
Вдруг найдёт его плуг,
В борозде ненароком затронув?
Прочитаешь. Прощай.
Вызываю огонь на себя»...

М. Танк

«В настоящее время нахожусь в госпитале...»

Ещё один герой нашего сборника – Телегин Моисей Егорович. Он родился в деревне Телегино 28 августа 1906 года. Семья рано лишилась отца и мать – Фёкла Тимофеевна – одна воспитывала двоих сыновей. Жили в бедности. Моисей в школу не ходил, и только, став старше, посещал при школе курсы ликбеза.

В середине 20-х годов женился на Телегиной Ефросинье Мартемьяновне, 1907 года рождения. Она рано потеряла родителей, с детства жила у людей в няньках, в работницах. Здоровье её поэтому было слабым, и она смогла родить мужу только одного сыночка Васеньку в 1929 году. Моисей Егорович очень любил сына и жену, ласково и нежно называя её Панечкой, оберегал её от тяжёлой

работы, во всём помогал дома. Сам он трудился в колхозе «Совет» на разных работах. Он был трудолюбивым, работал честно, добросовестно. Несколько раз его награждали грамотами, давали премии.

С началом войны Моисея Егоровича забрали на фронт не сразу. Почти до конца 1943 года он работал в колхозной кузнице. Повестка пришла 17 ноября 1943 года.

Воевал Моисей Егорович в пехоте. На каком фронте и в какой военной части воевал Телегин М.Е. сначала, неизвестно. Скорее всего, на Ленинградском или Волховском фронте, возможно, что он был участником полного освобождения от блокады г. Ленинграда, так как весной 1944 года его тяжело ранило (судя по письму, это произошло около 1 марта), и он лежал в одном из ленинградских госпиталей. Именно к этому времени относятся сохранившиеся письма, которые Моисей Егорович посылал своей семье.

«Привет из Ленинграда. Здравствуйте, многоуважаемая моя дорогая семья. Кланяюсь я вам всем сообща, дорогой своей жене Панечке, родной маме и сыночку Васеньке, и пожелаю всего хорошего вашей жизни и вашему здоровью... Ещё прошу, Паня, передайте привет Анисье Киприяновне и всему её семейству. Ещё я вам, Паня, сообщаю про свою жизнь. В настоящее время нахожусь в госпитале. На лечении я уже три месяца. Рана у меня зажила. Делали мне операцию 19 мая, операцию вынес легко, в настоящее время швы сняли и разрешили ходить. Скоро, думаю, выздоровлю, и поеду на фронт добивать врага, чтобы потом скорее вернуться домой с победой. Я знаю, Паня, вам настоящее время переживать трудно, потому что здоровье ваше неважное, а всё приходится делать самой. Но прошу вас, Паня, берегите сами себя, не работайте тяжёлую работу.

Панечка, я вас просил бы выслать мне фотографическую карточку со всей моей любимой семьи. Я очень о вас соскучился, хотя бы на карточку посмотрел и тем был бы доволен. Но в настоящее время не посылайте, потому что здесь долго не придётся находиться. Когда устроюсь на определённое место, тогда и пошлётё карточку, а письма можете писать, ответ на каждое письмо.

Пока всё. В настоящее время нахожусь жив и не шибко здоров. С приветом к вам, ваш муж Телегин Моисей.

1 июня 1944 года. Адрес: г. Ленинград – 13, п/п 011 – 06».

Упомянутая в письме Анисья Киприяновна – жена его старшего брата Корнила, который так же был на фронте. Брат вернулся с войны живым.

Письма Моисея Телегина, пусть не очень складные и грамотные, проникнуты нежной любовью к жене, заботой о сыне и близких.

«Привет из Ленинграда от вашего мужа Моисея. Добрый день, здравствуйте, многоуважаемая моя любимая семья. Кланяюсь дорогой жене Панечке, шлю привет и пожелаю всего хорошего вашей жизни и здоровья. Передаю привет и низко кланяюсь дорогому сыночку Васеньке, ... Анисье Киприяновне и всему их

семейству. Сейчас я от вас, Паня, получил два письма, за которые я вас благодарю, доволен, спасибо... Мне сынок сообщил, что все живы и здоровы и какие у вас новости. Писано, что сейчас у нас в Долговку переехал район, и я узнал, что вы, моя любимая семья, ездили по дрова, но только намучились, а ничего не привезли. Я, когда читал письмо, узнал ваши труды, очень я вас, Паня, жалел. Труд положили, а ничего не привезли. И в этом письме сынок мне писал, что вы, Паня, болели от тяжёлой работы, и я прошу вас, Паня, беречься, не робить тяжёлой работы.

Вася в этом же письме мне писал, что Павла Голованова убили, а от брата Корнила ничего нету. Я от вас получил два письма, одно писано 3 апреля, а второе – 6 апреля и на второй неделе Пасхи два письма.

По настоящее время остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. С приветом к вам моя любимая семья, Паня, мама и сынок Вася.

Ваш муж Телегин».

На этом письме дата не сохранилась. Но, скорее всего, оно написано в период между 1-м и 10-м июня 1944 года, когда Моисей Егорович лежал в госпитале, и никаких изменений в его жизни пока не было.

«Привет из Ленинграда.

Добрый день, здравствуйте, многоуважаемая моя любимая, милая семья. Кланяюсь я вам всем сообща, всем по низкому дорогому привету и пожелаю всего хорошего вашей жизни, здоровья. ... Вам, сынок Вася, я желаю учиться на хорошо и на отлично, желаю ума и разума, смиренства, кротости. ... Ещё я вам, Паня, сообщаю про своё здоровье. Здоровье моё хорошее. Из госпиталя меня выписали в рабочий батальон, не знаю, долго или нет пробуду. Из рабочего выписывают в распред (?) и в часть. Формируют часть и провозжают на фронт. Теперь я вас прошу, Паня, мама и сынок Вася, благословляйте меня.

Пока остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Ваш муж Телегин Моисей.

Письма, Панечка, твои я получил 9 июня, два письма, которые писали вы, Паня и сынок Вася. Я от вас, Паня, получил письма и очень был рад этим письмам, но когда прочитал, меня они не

очень обрадовали, потому что вам дома покоя нет. Я здесь проливаю кровь, а вы дома проливаете слёзы, мне терпеть это трудно очень. Я вас, моя дорогая любимая семья, благодарю за ваши письма, очень благодарю.

Телегин М.Е. 10 июня».

Но из рабочего батальона Моисей Егорович попал не на фронт, а обратно в госпиталь. Об этом он рассказывает в письме, датированном 19 июня 1944 года. Начало и конец письма не сохранились, зато указан адрес госпиталя.

«Ленинград, 1, п/я 95

5-е отделение

Телегину Моисею.

«...пожелаю всего хорошего вашей жизни и вашему здоровью. Еще вас, сынок, прошу, сейчас учење кончили, надо помогать робить в своём хозяйстве матери и бабушке. Бабушка стара, а у матери, сам знаешь, какое здоровье. Ещё я вам, сынок Вася, желаю доброго здоровья, ума и разума, смиренства, кротости и долгого века. ... Сейчас я вам, Паня, сообщаю про свою жизнь. В настоящее время нахожусь в другом госпитале, тот госпиталь аннулировали, а нас, больных, по другим госпиталям. Опять нахожусь в госпитале, потому что поробил, рана открылась, - меня обратно в госпиталь. Ходил на снимочный рентген, а результатов пока неизвестно, когда выйдут результаты, я сразу сообщу...»

Это последнее из сохранившихся писем. Надо полагать, что результаты рентгена удовлетворили врачебную комиссию, и Моисей Телегин вскоре был направлен на фронт. Последнее место его службы - 286 стрелковый полк 90 стрелковой дивизии, которая к тому времени относилась к 59 армии Ленинградского фронта.

90 стрелковая дивизия воевала под Ленинградом почти с самого начала войны. Она принимала активное участие в полном освобождении Ленинграда от вражеской блокады, находясь тогда в составе 2 Ударной армии и действуя на главном направлении нашего удара по врагу в первом эшелоне. Известно, что в январе 1944 года

полком командовал подполковник Фоменко, а дивизией – полковник Лященко.

Известно, что город Выборг был освобождён нашими войсками после трудных и жестоких боёв 20 июня 1944 года. После освобождения города армии Ленинградского фронта далее повели наступление на север, но в середине июля 1944 года перешли к обороне, так как немцы перебросили на этот участок новые свежие части.

Наш земляк Телегин Моисей Егорович погиб, надо полагать, в этих наступательных боях вскоре после прибытия на фронт. В похоронном извещении 286 сп за № 0512 написано: «...проявив геройство и мужество, погиб 2 июля 1944 года. Похоронен с отданием воинских почестей: Карело-Финская ССР, опушка леса северо-восточнее г. Выборга, КВ: 144976.1».

Гибели мужа потрясла Ефросинью Мартемьяновну. Слёзы не просыхали ни днём ни ночью. Потом всю жизнь мечтала съездить на могилу мужа, да так и не пришлось. В 1990 году, на запрос внучки о местонахождении и ухоженности могилы деда, из Выборга пришёл ответ, что «Телегин М.Е. покоится в братской могиле на южном старом кладбище города Выборга».

В настоящее время сына Василия уже нет в живых. Внучка Моисея Егоровича - Зинаида Зотеевна Архипова, живет в Долговке, в одном из северных городов живёт внук Александр, внучка Ирина с семьёй – в городе Кургане.

Письма, фотографии, документы, воспоминания о семье деда сохраняет Архипова З.З. Мы благодарим её за эту память и разрешение на опубликование писем.

Неменский. О далёких и близких

Сообщите друзьям

Если вас обо мне
Будет спрашивать старый знакомый
И друзья и подруги с вопросами явятся к вам, -
Передайте друзьям,
Что на фронте, средь гула и грома
Я спокоен и счастлив, -
Сообщите об этом друзьям.

Мы тверды и спокойны:
Под грохотом мин и фугасок
Солнце Родины светит приветливо нам.
И я чувствую как
С каждым днём, с каждым часом
Становлюсь я сильнее и сильнее.
Сообщите об этом друзьям.

Передайте друзьям,
Что, наверное, скоро приеду,
Поклонюсь я родимым горам и лугам.
Передайте друзьям,
Что уже недалёко победа, -
Мы шагаем на запад.
Сообщите об этом друзьям.

Сообщите друзьям,
Что не хвастают счастьем герои,
А в тяжёлое время из глаз их не капать слезам...
Вот уж кончилась ночь.
Мы готовимся к новому бою...
Мы и в этом бою победим, -
Сообщите об этом друзьям.

Б. Митаров.

Адресаты полегли в боях жестоких...

Лишь немногие наши односельчане не успели написать домой ни строчки. Кто-то погиб в кровавых приграничных боях первых дней войны, кто-то в окружениях, кто-то в первом же бою.

От других письма приходили, но за такой долгий срок, прошедший с окончания войны до наших дней, листки их были утеряны, истёрлись, зачитанные до дыр, многие матери и жёны, умирая, просили положить письма с фронта от любимых людей с ними в могилу.

Но отдельные строки последних писем сохранила людская память, видимо, именно тогда они настолько сильно потрясли людей, что память через десятилетия дословно запечатлела эти строчки писем...

* * *

А письма
В треугольниках солдатских!
Они для нас
До сей поры полны
И мужества, и доброты, и ласки,
И грозного дыхания войны.

Г. Серебряков

* * *

«Грядут большие перемены. Скоро вся наша жизнь переменится...»

Это строки одного из последних писем Телегина Василия Фёдоровича, адресованное двоюродному брату в д. Телегино Телегину Моисею Егоровичу.

Телегин Василий Фёдорович родился в деревне Телегино в 1920 году. Рано осиротел и воспитывался у тётки Фёклы Тимофеевны Телегиной. В 1937 году он уехал на учёбу в энерготехникум в г. Челябинск,

одновременно занимался в аэроклубе. Был лётчиком. Накануне войны прислал письмо брату, где были эти пророческие строки, тогда не показавшиеся зловещими. Был призван из Челябинска в одном из первых наборов. Пропал без вести в первый год войны. Фотографию и воспоминания о Телегине В.Ф. любезно предоставила внучка Телегина М.Е. – Архипова З.З.

* * *

«Когда ещё доведётся посидеть на своём крыльце, когда я приду домой?..»

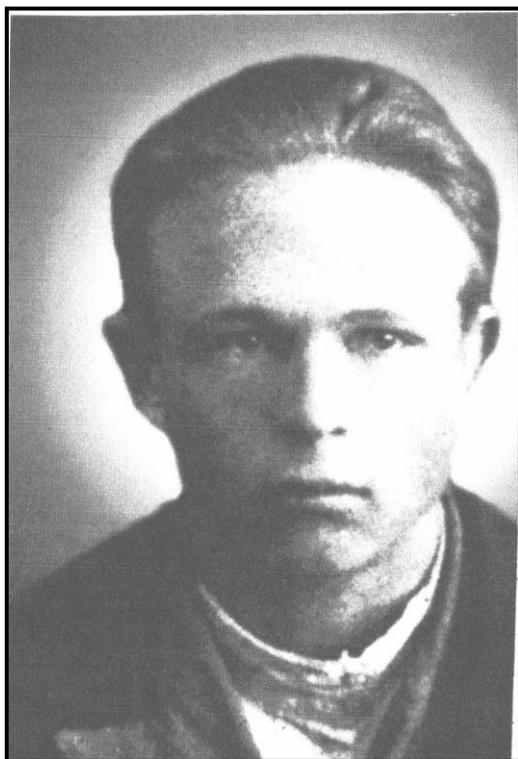
Но не пришлось Дмитриеву Якову вернуться домой, он навечно остался на безвестных полях сражений Великой Отечественной.

Яков Васильевич Дмитриев родился в селе Долговке в 1919 году. В семье родителей он был четвёртым из шести детей. Окончил Долговскую неполную среднюю школу.

Был призван на действительную службу 10 октября 1940 года. Строки письма относятся, скорее всего, либо к последним довоенным, либо к первым дням войны.

По официальным источникам Я.В. Дмитриев пропал без вести в октябре 1941 года.

По воспоминаниям жены брата Евгения (1923 – 1979) Дмитриевой К.А., вскоре после окончания войны в дом Анны Васильевны, матери Якова, приходил кто-то из односельчан, вернувшихся с войны. Он передал матери, что был свидетелем смерти Якова, тот во время боя заживо сгорел в танке...

* * *

«...и ни в какой Шадринск нас не повезли, а отправили прямиком на запад...», - это строки письма, которое с дороги отправил своей молодой жене Телегин Пётр Иванович.

Телегин Пётр Иванович родился в деревне Телегино 29 августа 1914 года. Мать рано овдовела, до 1924г. воспитывала двоих детей одна, а потом снова вышла замуж за вдовца с двумя детьми.

В1940 году Пётр женился на Дружининой Раисе Яковлевне, в ноябре того же года в молодой семье появился сын Витенька. Семья жила в д. Телегино, Пётр работал трактористом в колхозе «Совет».

6 июня 1941 года Пётр Телегин был призван на военные сборы. В военкомате сказали, что сборы будут проходить в Шадринске. Но посланное с дороги письмо, строки которого процитированы здесь, опровергли это утверждение. Больше от Петра ничего не было. На многочисленные запросы жены в военкомате ей выписали извещение о том, что её муж пропал без вести в 1941 году. В Книге Памяти Куртамышского района короткая запись: «Судьба неизвестна». По рассказам одного из односельчан, участника ВОВ Логиновских П.М., Пётр Иванович Телегин в 1941 году попал в плен и около 1943 года в районе города Полоцка был заживо сожжён в сарае вместе с другими военнопленными.

В настоящее время в Долговке проживает младшая сестра Петра – Горячкина Антонина Иосифовна.

* * *

«...Я сейчас связистом. Получил получку 40 рублей. Посылаю тебе эти сорок рублей на память обо мне. Сходи в Куртамыш на базар, да купи хоть арбуз и съешь, больше на эти деньги ничего не купишь... Здесь много тех, кто писать не умеют, заставляют меня сослуживцы, мол, пиши нам письма...»

Это строки из единственного пришедшего с фронта письма от Логиновских Григория Ефимовича.

Григорий Ефимович – уроженец села Долговки, родился 10 октября

1899 года. Грамотный. В начале 30-х годов работал председателем колхоза «Красный Урал». Жена – Екатерина Васильевна, 1902 года, Дети – Антонина и Константин. В селе жили по улице Заречной.

На фронт был взят 16 января 1942 года. Служил в 208 стрелковой дивизии. Писал домой, что воюет под Москвой, идут очень тяжёлые бои, наказывал жене и дочери беречь сына Костю: **«...Только Костю берегите...»** Письмо, скорее всего, относится к 1942 году. Кстати, деньги эти, 40 рублей, жена получила. На сегодняшний день известно, что рядовой Логиновских Г.Е. «был в последнем бою 19 сентября 1943 года».

Сына и дочери уже нет в живых (сын погиб в Белоруссии в 1944 году, дочь умерла в Долговке в 2008 году). В настоящее время в Долговке проживают дети дочери Антонины. Один из правнуков – Черепанов Дмитрий Александрович, военнослужащий Российского Военно-Морского Флота.

* * *

«...Ранение тяжёлое, меня, может быть, комиссуют, и я вернусь к вам домой...», - писал из госпиталя жене и детям наш односельчанин Алексей Михайлович Рязанцев.

Алексей Михайлович родился в селе Старый Шуструй Нижнеламовского района Тамбовской области в 1906 году в большой и бедной семье. Женился в 1923 году, жена – Серафима Дмитриевна, 1907 года рождения. Отец четверых детей. В Долговку семья Рязанцевых приехала осенью 1939г. Алексей Михайлович работал зав. свинофермой в колхозе «Совет».

Был взят на фронт с первым военным набором 23 июня 1941 года. Воевал. Потом был тяжело ранен в бедро и долго лечился в тыловом госпитале где-то в Марийской АССР. Именно оттуда родные получили письмо, строки которого приведены здесь. Письмо это оказалось последним. Видимо, врачи сочли его годным к дальнейшей службе,

Алексея Михайловича направили на фронт, где он вскоре погиб, не успев написать письмо домой. В какой именно части служил наш земляк, пока неизвестно. Семья лишь после войны узнала, что Рязанцев А.М. пропал без вести в сентябре 1942 года.

Жена замуж не вышла, воспитала всех детей одна, дала образование. Умерла от тяжёлой болезни в 1971 году на 65-м году жизни. Похоронена в Долговке.

В селе на сегодняшний день живёт старшая дочь, Кутикова Анастасия Алексеевна. Другие дети живут в Кургане.

* * *

«...Вся моя шинель была простреляна и вся была мокрая от крови...»

«...Иду на очень трудное задание. Задача перед нами поставлена сложная, не знаю, как мы сумеем её выполнить...»

Это строки из писем Клещёва Льва Григорьевича, адресованные в Долговку матери, Федосье Митрофановне.

Лев Григорьевич родился в селе Долговка в 1913 году в большой семье. В 1935 году, закончив Куртамышское педагогическое училище, приехал в родное село и стал учить детей в школе истории и географии. В 1940 году Лев Григорьевич был назначен директором Долговской НСШ.

На селе до сих пор помнят его порядочность, честность, справедливость, строгость к себе и к другим. Имел от брака двоих детей: Рудольфа и Викторию.

Был взят на фронт 15 января 1942 года. Служил в 380 стрелковом полку 171-й стрелковой дивизии. Сначала был рядовым санитаром в 9-й роте 3-го батальона этого полка. Воевал героически. От командования части на имя матери приходило благодарственное письмо о том, что её сын, рядовой Клещёв Л.Г. вынес с поля боя более 30-и раненых. Во время наступления он вынес с поля боя более 60-и раненых (именно об этих боях идёт речь в первом отрывке письма) и

за этот подвиг командованием был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

Потом командование части узнало, что Лев Григорьевич хорошо знает немецкий язык. Наш земляк был направлен на ускоренные командирские курсы, закончив которые, получил звание младшего лейтенанта и встал во главе взвода разведки.

В середине февраля 1943 года вернулся в родную роту старшим лейтенантом и был назначен замполитом роты.

Домой писал часто. Спрашивал о том, накопили ли сено корове, заготовили ли дров на зиму. Последнее письмо, отрывок из которого так же приводится здесь, пришло матери в начале февраля. А 23 февраля, в праздник, мать получила извещение о том, что её сын старший лейтенант Клещёв Лев Григорьевич пал смертью храбрых в бою в феврале 1943 года. Похоронен в д. Брагино Старорусского района Новгородской области.

Мать, Клещёва Федосья Митрофановна, прожила долгую жизнь, вырастила внучку Викторию (жена после гибели мужа уехала с сыном сначала в Курган, а потом вместе с новым мужем – в Гомель). Последние годы доживала у дочери Логиновой А.Г. в Долговке. Умерла в 1962 году в возрасте 93-х лет. Похоронена на кладбище села Долговка.

Сын был лётчиком, умер в 1986 году. В селе живёт дочь Калюкина Виктория Львовна.

* * *

«...Здесь у нас бумаги нет, писать не на чем...Идём вперёд и вперёд, бьём немцев не хуже, чем наши отцы их били. Мама, приду, как немцев разобьём...Скоро снова в бой. Ждите письма. Если вернусь из боя – ждите, напишу, а не вернусь – на этом моя жизнь и закончится...», - так писал матери наш земляк Логиновских Константин Григорьевич.

Константин Григорьевич Логиновских родился в селе Долговка 25 декабря 1925 года. До войны учился в Долговской неполной средней школе, а когда началась война – стал работать в колхозе «Красный Урал».

По характеру был весёлым, бодрым парнем, заводилой разного рода проказ.

Был призван в армию 12 мая 1943 года. Рядовой, стрелок 24-й стрелковой бригады, п/п № 11083-ц. Костя Логиновских был тяжело ранен в бою, в этом ли, о котором написано в письме, или в другом, был направлен в передвижной полевой госпиталь № 628, где и умер от ран 24 января 1944 года. Был похоронен на братском кладбище в 300-х метрах севернее д. Дюдьки Полоцкого района Витебской области.

Мать прожила долгую жизнь и умерла в 1995 году в возрасте 93 года. Похоронена на кладбище села Долговки. Сейчас в нашем селе живут дети и внуки старшей сестры Антонины.

* * *

«...Раньше у меня не было возможности вам написать, а теперь такая возможность появилась. Теперь буду часто писать...», -

это строки последнего письма Ивана Александровича Клещёва родителям.

Иван Александрович родился в селе Долговка 24 июля 1918 года. Отец – Александр Алексеевич, участник Первой мировой войны. До войны Иван работал трактористом в Красноярской МТС. Жена – Александра Ивановна, 1920 года рождения. В 1941 году родилась дочка Людмила.

Был мобилизован 19 августа 1941 года. Воевал вторым номером пулемётного расчёта во втором кавалерийском полку 2 гвардейской кавалерийской дивизии. Участник битвы за Москву. В 1942 году был награждён орденом Боевого Красного Знамени. Летом 1942 года тяжело раненным попал в плен. Прошёл несколько концлагерей. Осенью 1944 года был освобождён советскими войсками вместе с другими узниками из концлагеря Майданек. Примерно к этому времени и относятся строки из письма. После проверки пешим ходом отправлен из лагеря в часть.

С этого момента следы его теряются. Сейчас считается, что рядовой Клещёв И. А. пропал без вести в ноябре 1944 года.

Мать Ивана, Антонина Васильевна, умерла в 1973 году. Похоронена на кладбище села Долговки. Дочь Людмила сейчас живёт в Новокузнецке, брат Константин (1924 г.р.) – в г. Куртамыше.

Письмо сыну

Я читаю письмо,
Что уже пожелтело с годами.
На конверте внизу
Номер почты стоит полевой
Это в сорок втором мой отец
Написал моей маме
Перед тем как идти
В свой последний решительный бой:

«Дорогая моя,
На переднем у нас передышка,
Спят в окопах друзья,
Тишина на крутом берегу.
Дорогая моя,
Поцелуй ты крепче сынишку.
Знай, что вас от беды
Я всегда берегу».

Я читаю письмо,
И как будто всё ближе и ближе
Тот тревожный рассвет
И биенье солдатских сердец.
Я читаю письмо,
И как будто отчетливо слышу
Я сейчас те слова,
Что сказал перед боем отец.

Я читаю письмо,
А за окнами солнце смеётся.
Новостройки растут,
И сердца продолжают любить.
Я читаю письмо и уверен,
Что, если придётся,
Всё, что сделал отец,
Я сумею всегда повторить!

* * *

Сколько бед принесла проклятая война, войдя буквально в каждый дом потерями, похоронками, слезами, исковерканными судьбами, голодом и холодом, непосильным трудом в тылу и на поле брани. Какие люди не вернулись с полей битв! Сколько талантов похоронено, не раскрывшись! Уже не одно десятилетие мы ощущаем горькие, невосполнимые потери, понесённые нашей страной в этой войне. И нам, потомкам, остаётся только помнить об этом, помнить и заботиться о том, чтобы такой кошмар никогда не повторился.

Память – это одновременно так мало и так много. Давайте будем вместе её беречь!

Вспомним
всех
поимённо,
Горем
вспомним своим.
Это нужно –
не мёртвым,
Это надо –
живым!

Содержание

<i>Карим Ф. За Отчизну: Стихи</i>	Стр. 3
«Вспоминайте обо мне самой светлой памятью»: Вступление...	4
Шлыков Н.И. «С приветом к вам ваш сын и брат...».....	6
<i>Кириллов Ю. Фрески войны: Стихи</i>	8
Шлыков Л.И. «Фашистская пуля пока миновала».....	9
<i>Занадворов В., Криванчиков Н. Стихи</i>	16
Рычков С.М. «За короткий период пришлось пережить многое».	17
<i>Коровин В. Письмо к сыну: Стихи</i>	24
Ягубов К.С. «Горит земля и небо...»	25
<i>Кирпонос Е. Фронтовые письма: Стихи</i>	31
Пережегин А.Н. «В настоящее время нахожусь жив и здоров»....	33
<i>Митаров Б. Сообщите друзьям: Стихи</i>	44
Телегин М.Е. «В настоящее время нахожусь в госпитале».....	45
<i>Танк М. Письмо, найденное плугом: Стихи</i>	50
«Адресаты полегли в боях жестоких...».....	51
Телегин В.Ф.	51
Дмитриев Я.В.	52
Телегин П.И.	52
Логиновских Г.Е.	53
Рязанцев А.М.	54
Клещёв Л.Г.	54
Логиновских К.Г.	58
Клещёв И.А.	58
Заключение.....	59

Уважаемые пользователи!

*Долговская сельская библиотека
рекомендует Вам
для изучения и познания истории родного края
использовать альбомы-сборники,
имеющиеся в нашей библиотеке.*

В том числе:

- «Твоё село – твой дом»**
- «Летопись села Долговки. Часть 1 и 2»**
- «Снится мне деревня...»**
- «На самом взлёте песня не допета...»**
- «Книга Памяти. Часть 1 и 2»**
- «Поклонитесь матери солдата»**
- «Зерно на фронте со штыком
сомкнулись в подвиге едином»**
- «Живая память войны»**
- «Они вернулись с Победой»**
- «Детство в дыме военных дорог затерялось...»**
- «Дорогая моя, на переднем у нас передышка...»**

*Надеемся, что эти сборники помогут Вам
в работе и учёбе.*

Наша библиотека находится по адресу:

ул. Октябрьская, д. 8 «в»

(вход с торца здания)

Библиотека работает

с 10. 00 до 17. 00

(без перерыва на обед).

Выходные – суббота, воскресенье.

Ждём Вас в нашей библиотеке!